

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1917 г.

№ 1-й.

Январь.

Къ вопросу о желѣзнодорожномъ строи-
тельстве на Сѣверѣ.

Вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ на Сѣверѣ за послѣднее время принялъ партійный характеръ и часто освѣщается съ узкой точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ или круговъ, заинтересованныхъ въ проведеніи того или иного проекта, выдвигаемаго частными интересами. Въ результатѣ создается много конкурирующихъ проектовъ, тормозящихъ правильное рѣшеніе вопроса о желѣзнодорожномъ строительствѣ на Сѣверѣ.

Такой оборотъ принялъ вопросъ о проведеніи Обь-Архангельской дороги. Появившійся проектъ художника Ворникова о постройкѣ Обь-Сороцкой дороги черезъ Котлаась-Нлессецкую затормозилъ постройку Обь-Архангельской дороги, которая уже прошла въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Авторъ этого проекта считаетъ его конкурирующимъ съ проектомъ Обь-Архангельской дороги и въ своемъ проектѣ видитъ преимущество.

При оцѣнкѣ одного или другого проекта желѣзнодорожнаго строительства на Сѣверѣ слѣдуетъ, прежде всего, выяснить роль нашихъ сѣверныхъ портовъ, ихъ возможную дѣятельность, въ связи съ проведеніемъ къ нимъ желѣзнодорожныхъ линій.

Такихъ портовъ, имѣющихъ значеніе для нашего Сѣвера, насчитываютъ четыре: Архангельскъ, Сорока, Кемь и портъ Романовъ на Мурманѣ.

Архангельскій портъ является однимъ изъ лучшихъ портовъ не только нашего Сѣвера, но онъ можетъ быть причисленъ къ первокласснымъ портамъ Европы. Его территория отъ Экономіи до 12-ой версты занимаетъ зѣ длину пространство болѣе 30-ти верстъ, не считая водораздѣловъ.

Навигационный періодъ Архангельскаго порта, благодаря оборудованію его мощными ледоколами, уже теперь доведенъ до навигационнаго періода Петроградскаго порта, и нѣтъ сомнѣній, что въ будущемъ навигационный періодъ Архангельскаго порта будетъ еще болѣе продолжительнымъ.

Сороцкій портъ. Въ настоящее время онъ, какъ портъ транзитнаго характера, совершенно непригоденъ.

Кемскій портъ въ настоящее время представляетъ собою небольшой портъ. Можетъ служить транзитнымъ пунктомъ для грузовъ мѣстной Карелии и для грузовъ, идущихъ по Олонецкой дорогѣ.

Навигационный періодъ какъ Сороцкаго, такъ и Кемскаго порта ни въ какомъ случаѣ нельзя считать болѣе продолжительнымъ, чѣмъ навигаціонный періодъ Архангельскаго порта, даже до оборудованія послѣдняго ледоколами и до устройства пристаней на Экономіи; а Сороцкій портъ, кромѣ того, еще отличается тѣмъ, что весною открывается гораздо позже, чѣмъ Архангельскій портъ.

Портъ Романовъ на Мурманѣ. Это—еще совершенно неизвѣстная величина, но онъ имѣетъ большое значеніе, какъ незамерзающій и хорошо защищенный портъ. Онъ можетъ и въ зимнее время, когда наши сѣверные порты и Балтійскій портъ закрыты, служить транзитнымъ пунктомъ для товарообмѣна съ иностранными государствами; въ остальное же время года, влѣдствіе его отдаленности отъ центровъ, онъ можетъ имѣть только мѣстное значеніе.

Возвращаясь къ вопросу о желѣзнодорожномъ строителствѣ на Сѣверѣ, мнѣ кажется, что главное вниманіе должно быть удѣлено именно Архангельскому порту, черезъ который ожидающіеся грузы новыхъ дорогъ могутъ быть направлены за границу и который можетъ считать новыми линіями грузами импорта, и, слѣдовательно, будущія дороги должны быть связаны кратчайшимъ путемъ съ Архангельскимъ портомъ.

Участокъ Котласъ-Плесецкій является желательнымъ, какъ съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ общегосударственныхъ, такъ какъ для соединенія Архангельскаго порта съ Котласомъ требуется всего постройка линіи протяженіемъ въ 350 верстъ и, съ постройкою этого участка, мы сблизимъ Архангельскій портъ съ Сибирью и выигрываемъ разстояніе въ 287 верстъ. Отъ Вятки до Архангельска черезъ Вологду 1191 верста, отъ Вятки до Архангельска черезъ Котласъ-Плесецкій 904 версты. Кромѣ того, Архангельскій портъ выигрываетъ и по отношенію къ Петроградскому порту 252 версты. Отъ Вятки до Петрограда 1156 верстъ, отъ Вятки до Архангельска по новому направленію Котласъ-Плесецкая—904 версты.

Соединеніе Котласа съ Архангельскомъ желѣзнодорожнымъ путемъ можетъ способствовать увеличенію экпорта хлѣбныхъ грузовъ изъ Сибири въ Архангельскъ. Такъ какъ извѣстно, что Сѣверная Двина закрывается раньше, чѣмъ Архангельскій портъ и, слѣдовательно, когда доставка товаровъ воднымъ путемъ по Сѣверной Двинѣ будетъ уже закончена, то эта дорога можетъ продолжать доставку хлѣбныхъ грузовъ въ Архангельскій портъ до его замерзанія, равно изъ Архангельска грузы могутъ быть направлены на Сѣверъ, когда перевозка воднымъ путемъ въ обратную сторону, т. е. изъ Архангельска въ Котласъ будетъ уже невозможною.

Мѣстное значеніе этой дороги тоже очень велико, такъ какъ она проходитъ по болѣе населеннымъ мѣстамъ нашего Сѣвера, захватываетъ городъ Шенкурскъ и край, богатый лѣсами и развитый кустарными промыслами.

Проведеніе участка отъ Плесецкаго до Сороки, по проекту художника Борисова, я считаю нераціональнымъ, такъ какъ этотъ участокъ, имѣя разстояніе около 310 верстъ, требуетъ громадныхъ затратъ и про-

ходить по мало-заселеннымъ или вовсе незаселеннымъ мѣстамъ, неимѣющимъ никакой промышленности и бѣднымъ лѣсами. Этотъ участокъ не можетъ служить соединяющею вѣткою Архангельскаго порта съ Мурманскою желѣзною дорогою, такъ какъ онъ удлиняетъ этотъ путь на 241 версту. Отъ Архангельска до Сороки прямымъ путемъ черезъ Онегу разстоянiе 300 вер., отъ Архангельска до Сороки черезъ Плесецкъ будетъ 541 верста. Итъ сомнѣнiя, что государственные интересы требуютъ, чтобы Архангельскiй портъ и Мурманская желѣзная дорога, на которые были затрачены большiя средства, были бы использованы въ полной мѣрѣ, а поэтому необходима согласованность въ дѣятельности какъ Архангельскаго порта, такъ и Мурманской дороги. Иными словами, Мурманскiй портъ является по отношенiю къ Архангельскому—„адаптъ-портомъ“ во время замерзанiя послѣдняго, а Мурманская дорога является соединяющимъ ихъ звеномъ, и, слѣдовательно, разстоянiе между обоими портами должно быть выбираемо наиболѣе кратчайшее. Это обстоятельство заставитъ насъ, рано или поздно, соединить Архангельскiй портъ съ Мурманомъ прямою желѣзнодорожною линiею въ Сороку черезъ Онегу. Такимъ образомъ, проектируемая дорога Плесецкъ-Сорока является параллельною, а мы не настолько богаты, чтобы позволить себѣ такую роскошь, какъ постройку двухъ дорогъ къ Сорокѣ. Проведенiе дороги отъ Архангельска до Сороки черезъ Онегу по береговой полосѣ имѣетъ и то преимущество передъ проведенiемъ Плесецкой дороги, что эта дорога можетъ имѣть и мѣстное значенiе, такъ какъ, съ одной стороны, она захватываетъ городъ Онегу, являющiйся богатымъ промышленнымъ центромъ Сѣвера, а съ другой стороны, дорога пройдетъ по заселенному берегу Бѣлаго моря, богатаго своими промыслами.

Не слѣдуетъ переоцѣнивать значенiя Мурманской дороги и Мурманскаго порта по отношенiю къ транзиту Сибирскихъ грузовъ. Лѣсные и хлѣбные товары, ради выигрыва 3—4 мѣсяцевъ времени, не будутъ въ состоянiи переоплачивать на желѣзнодорожный фрахтъ, за лишнее разстоянiе отъ Архангельска или Плесецка до Мурмана. Эти грузы не выдержатъ дорожныхъ накладныхъ расходовъ, которые могутъ быть на Мурманѣ, противъ Архангельска, и, слѣдовательно, даже во время закрытiя Архангельскаго порта, Мурманскiй портъ можетъ рассчитывать получить изъ Сибири только дорогiе или скоропортящiеся грузы, которые въ состоянiи выдерживать высокiй желѣзнодорожный тарифъ и дорогiе накладные расходы,—но на такiе грузы въ большомъ количествѣ рассчитывать нельзя. Художникъ Борисовъ въ своемъ проектѣ именно базируется на Мурманскомъ портѣ и на Мурманской дорогѣ. Что же касается соединенiя этой дороги съ Обью и противопоставленiя ея съ Обь-Архангельской дорогою, то я долженъ замѣтить, что соединенiемъ Котласа съ Обью по проекту Борисова мы создадимъ цѣлый рядъ затрудненiй въ правильной эксплуатацин дороги Котласъ-Архангельскъ. Если допустить, что проектируемая художникомъ Борисовымъ дорога отъ Оби до Котласа способна дать большое количество грузовъ, оправдывающихъ цѣль ея постройки, то отъ Котласа и дальше къ Архангельску мы встрѣтимся съ трудностью перевозить по этой же дорогѣ грузы, какъ мѣстнаго значенiя, такъ и транзитнаго, которые къ намъ пойдутъ изъ Сибири, изъ Пермскаго и Вятскаго края,—а отъ Плесецкой до Архангельска придется принимать грузы отъ трехъ дорогъ, включая и Сѣверную. Какъ видно, авторъ и сторонники этого

проекта предвидѣть эти затрудненія и проектируютъ уже разгрузочную дорогу изъ Котласа черезъ Свирь на Петроградъ. Но Петроградскій портъ и раньше отличался его перегруженностью, а съ проведеніемъ дороги Рыбинскъ—Петроградъ онъ еще болѣе будетъ обремененъ грузами, и врядь ли государственные интересы позволятъ намъ сейчасъ дѣлать такія громадныя затраты, какъ постройка Обь-Котласской и Котлаесъ-Свирской дорогъ. При наличности у насъ свободнаго Архангельскаго порта и возможности проведенія Обь-Архангельской дороги по проекту Вольтмана, открывающей намъ путь къ эксплуатаціи богатыхъ лѣсовъ нашего Сѣвера, расположенныхъ на этому пути, опредѣляемыхъ нашимъ Лѣснымъ Вѣдомствомъ въ болѣе 10.000.000 десятинъ, уже намѣченныхъ къ эксплуатаціи и соединяющей Архангельскій портъ съ многоводною рѣкою Обью и съ горнымъ райономъ Урала и Сибирскою магистралію кратчайшимъ путемъ, а съ проведеніемъ линіи Архангельскъ-Сорока также съ Мурманомъ, слѣдуетъ признать, что дорога Обь-Котлаесъ является пока преждевременною, а участокъ Плещеевскій-Сорока совершенно не отвѣчаетъ государственнымъ интересамъ. Во всякомъ случаѣ, проектируемая художникомъ Борисовымъ дорога не является конкурирующей съ дорогою Обь-Вѣломорскою сѣвернаго направленія и не можетъ удовлетворить тѣ государственныя задачи, разрѣшить которыя въ ближайшее время призваны наши Сѣверъ.

И. Д.

По новому пути

(Изъ дневника народнаго учителя).

Гордо и побѣдно крикнулъ паровозъ:

— Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ!

Могучимъ, радостнымъ эхомъ понеслись звуки въ сторону богатыхъ лѣсовъ Карелии и рыбныхъ водъ Вѣлаго моря.

Мы стояли на болотѣ недалеко отъ г. Кемь.

Еще недавно здѣсь не смѣла ступить нога человѣческая такъ было сыро и вязко, пустынно и дико, а теперь, словно по маговенію волшебника, выросъ крѣпкій желѣзнодорожный путь, десятки построекъ, грунтовая дорога и рядомъ съ нею телеграфъ. Тамъ, гдѣ раньше осторожно ходили болотныя птицы, зародилась жизнь.

Тонкія болота прорѣзаны осунительными канавами, золотистый песокъ красуется вокругъ. Не сонъ ли это?

Второй разъ крикнулъ паровозъ, какъ бы доказывая, что это не сонъ, а отрадная дѣйствительность.

Безъ толчковъ, безъ скрипу, какъ на старой устроенной дорогѣ, побѣдъ тронулся. Промелькнуло нѣсколько строеній и между ними здание съ надписью „Станція Кемь“.

Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится—гласитъ пословица.

Много лѣтъ хлопотали сѣверяне о постройкѣ желѣзной дороги на Мурманъ.

— Край нашъ великъ и богатъ—дайте намъ желѣзную дорогу къ сѣдому океану, чтобы на благо Россіи и на пользу человѣчества реализовать колоссальныя цѣнности.

Молчалъ Петроградъ.

Великій Сѣверъ, богатый Сѣверъ оставался безъ дороги.

Милліонныя богатства окраины—рыбу—рахищали нани предпримчивые, энергичные сосѣди—иностранцы, а лѣсъ—могучій, нетронутый лѣсъ, гиблилъ безславно отъ непогоды, отъ времени, отъ громадныхъ ежегодныхъ пожаровъ.

Молчалъ Петроградъ.

И грянулъ міровой громъ!..

Дорога, которая раньше считалась въ Петроградѣ или ненужной, или преждевременной, сразу приобрѣла три значенія политическое, стратегическое и экономическое. „Не бывать бы счастьемъ, да несчастье помогло“. Исторія безусловно отведетъ почетное мѣсто близорукости нашей общей и желѣзнодорожной политики, но теперь для упрековъ не время. Выяснелъ за постройку дороги и слава Вору. Лучше поздно, чѣмъ никогда!

Полнымъ ходомъ побѣжалъ паровозъ черезъ убогую дорогу въ Карелию. Прощай, душегубка! Пройдетъ, быть можетъ, не одинъ годъ, пока люди будутъ на тебѣ вѣдять, ходить и ползать, но меня ты больше не увидишь. Довольно помучила. Припомни, какъ я попадаю къ мѣсту службы въ К. училище. Сначала я вѣхалъ въ тарантасѣ—ты меня до боли трясла и брызгала грязью. На восьмой веретѣ нельзя было ни вѣшкомъ идти, ни на лошади вѣхать. Я сѣлъ въ карбасъ. Десять веретъ и ты опять оборвалась. Тридцать семь веретъ вѣхалъ верхомъ на лошади по борамъ, по каменистымъ крижамъ, по болотамъ. Два раза упала въ пути лошадь—одинъ разъ при спускѣ съ каменистой горы и я разбилъ себѣ носъ, другой разъ на болотѣ я придавилъ ногу. Три веретъ вѣхалъ по озеру, 6 веретъ шелъ вѣшкомъ, полверетъ въ лодкѣ, полверетъ по болотамъ, пять веретъ по озеру, десять веретъ по болотамъ. А какія были болота?! Воды до колына, мосточки въ вѣтъ. Ты тряслась и качалась подъ ногами, пугала своими блестящими точками, что красовались на болотахъ и не имѣли въ глубину конца. Въ одномъ мѣстѣ ты сжалась надъ людьми и бросила въ болото три бревна—круглыхъ, скользкихъ, вертявыхъ, плавающихъ въ болотной слизи. Ходить по плавающимъ бревнамъ я не умѣлъ и люди добрые мнѣ сказали:

— Ползи!

Ползи по бревну, ползи по другому, а третье плавало въ сторонѣ. Люди добрые опять сказали:

— Возьми колъ, встань и прыгни!

Я взялъ колъ, всталъ и прыгнулъ, но ты, коварная, перевернула подъ ногами третье бревно и я принялъ болотную ванну. За спиной у меня была котомка, а въ котомкѣ 10 букварей, 10 задачникъ, 20 тетрадей, дюжина карандашей и ручекъ, коробка съ перьями, шесть начекъ пирозину и нѣсколько любимыхъ мною книгъ, въ томъ числѣ „Исторія русской педагогіи“—Кантарева. Долго я поднимался, а когда поднялся—вышелъ на гладкое сухое мѣсто и посмотрѣлъ въ котомку. Надо ли повторить—что сдѣлать пирозинъ съ „Исторіей русской пе-

дагорин?²⁶ Проводники развели огонь—такой, „что небу жарко было“ — и обесумишася и дальше.

Шесть вереть по озеру, 10 вереть по борамъ и болотамъ, полверсты по озеру, полверсты по полямъ, пять вереть по озеру, десять вереть по борамъ и болотамъ, двѣнадцать вереть по ламбинѣ, порожиистой рѣкѣ и озерамъ, двѣ вереты по борамъ и болотамъ, двадцать вереть по рѣкамъ, ламбинамъ и озерамъ, десять вереть по болотамъ безъ тропинки наугадъ. Заблудилась, вывихнула ногу. Почевали подъ слью, простудился — всталъ въ бредъ. До мѣста службы оставалось двадцать вереть. Пять вереть несли на носилахъ, остальное разтопаніе миновали на саняхъ, запряженныхъ въ четверку людей гусемъ! Все это тяжело вспоминать, утомительно читать, а каково въ действительности! Къ физическимъ страданіямъ прибавляются нравственныя и они подчасъ бывають рѣзко невыносимы.

Прощай, душегубка! Отъ всего сердца желаю тебѣ скорѣе помереть. Довольно помучила людей. Въ тебѣ ругають, не любятъ, а тебѣ люди, что вернутся изъ оконовъ, проклинають тебя будучь, окаянною. Помирай же скорѣй! Неужели же ты будешь еще мучить тѣхъ, кого третій годъ мучить война? Есть ли у тебя совѣтъ? Побойся Бога!

Черезъ недѣлю прійдетъ въ Кемь самъ министръ путей сообщенія. Онъ посмотритъ на тебя, безобразную, плюнетъ на тебя, гадкую. Плюнетъ и спроситъ:

— Куда это плетется убогая дорога?

И скажутъ министру:

— Идетъ она до Карелии. Длинною дорога семь вереть. Дальше люди ѣздить въ карбасахъ по порожистымъ рѣкамъ, ходить по медвѣжьимъ тропинкамъ, по болотамъ бродить по болотамъ.

И еще скажутъ министру:

25 тысячъ населенія Карелии неизмѣнно платятъ подати и великіе налоги, а взаимѣнъ этого получаютъ мало. Имѣють три фельдшерскихъ пункта, но не имѣя дорогъ, не пользуются медицинской помощью. Имѣють одиннадцать приходовъ, но не имѣя дорогъ, не слышатъ словъ Евангелія. Имѣють нѣсколько десятковъ молодыхъ школы, но грамотность безъ путей сообщенія разливается только по поверхности и туго идетъ въ глубь.

И еще скажутъ министру:

— Въ текущую войну многіе карелы получили по 3, по 4 гергивскихъ крестовъ...

И достанетъ министръ памятную книжку и запишетъ въ ней краснымъ по бѣлому:

„Слѣдуетъ въ первую очередь построить шоссеиныя дороги въ Архангельской Карелии. Старыя дороги сдать въ эксплуатацію с. черту“.

Прощай, душегубка! Я нашелъ новый путь. Сохранию о тебѣ самое неприятое воспоминаніе и съ презрѣніемъ отворачиваюсь отъ тебя.

Впередъ!

Рѣка Кемь—мать рѣки Архангельской Карелии. Хороши, обаятельны рѣки Карелии. Много въ нихъ чарующей прелести, неподкрашенной доазин. Падо подняться немного выше по р. Кемь и видѣть Ужму—это дивное твореніе могучаго великана, грознаго отца карельскихъ пороговъ.—чтобы полюбить и не разлюбить рѣки Карелии.

Осторожно подошелъ паровозъ къ красавицѣ Кемь, легко и свободно побѣжалъ по новенькому мосту, перебѣжалъ и опять крикнулъ, да такъ звонко и задорно, торжественно-шприво, какъ будто перепрыгнулъ черезъ Бѣлое море.

— Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ!

Болото, болото...

Сотни людей съ лопатами и топорами, не разгибая спины, работаютъ надъ окончательнымъ устройствомъ дороги — улучшаютъ полотно, строятъ гражданскія сооруженія...

Привѣтъ вамъ, энергичные труженики!

По условіямъ военнаго времени я не могу писать о Мурманской дорогѣ все, что знаю, но думаю, что тѣ немногія строки, которыя ниже вамъ посвящаю, не заключаютъ въ себѣ разглашенія военной тайны и не будутъ вычеркнуты. Никто, кромѣ васъ, не знаетъ—въ какихъ трудныхъ условіяхъ протекала ваша работа. Вы работали и въ будни, и въ праздники, и въ хорошую погоду, и въ дурную, и днемъ при свѣтѣ солнца, и ночью, при свѣтѣ костровъ и фонарей. Тяжело было вамъ работать въ зимніе морозы, но не легче лѣтомъ—не столько отъ жары, сколько отъ назойливыхъ мошекъ и комаровъ. Когда наступила весна, у многихъ изъ васъ не было ни одежды, ни обуви и вы—оборванные, полубосые не бросали работы. Вы спали въ грязныхъ, холодныхъ, сырыхъ баракахъ. Днемъ васъ мучилъ или холодъ или зной, ночью клоши и проклятая мошка. Во время распутицы была недостаткъ продовольствъ, но вы голодные, измученные, босые, оборванные—крѣпко держали въ рукахъ топоръ и лопату, шли и ломъ, памятуя то великое отвѣтственное дѣло, возложенное на васъ Царемъ и родиной. Не одно столѣтіе существуетъ г. Кемь и с. Сорока, но между ними до послѣдняго времени не было даже колесной дороги. Вы пришли и въ короткое время совершили чудо. Вы побѣдили суровый Сѣверъ. Шесть мѣсяцевъ назадъ я ѣхалъ изъ Сороки въ Кемь, вы разрывали на болотахъ свѣтъ, ровняли землю, отдирали камни, устилали землю еловыми жердочками, клали на жерди бревна, на бревна шпалы, на шпалы рельсы.

Мой ямщикъ смѣялся надъ вами и говорилъ: весной все провалится! Я не смѣлся, но сомнѣвался, и если теперь не бреду шпикомъ по болотамъ, а ѣду *одну изъ машинъ*, то не могу скрыть, что у меня отъ радости сердце бьется въ два раза скорѣе, а въ головѣ какой то пріятный жаръ. Мнѣ ли не радоваться, мнѣ ли не восхищаться! Лучшіе молодые годы я провелъ среди болотъ—прыгалъ съ кочка на кочкѣ съ камня на камень, съ бревна на бревно, съ жердочки на жердочку плавалъ, кунался въ болотахъ, а теперь ѣду да еще какъ—въ просторномъ свѣтломъ, чистомъ вагонѣ, съ необыадою скоростью. Въ старое время („хороша старина да Вощъ и съ ней!“) бредешь гдѣ ли будь по болоту—вытаскиваешь одну ногу изъ болотной кани а другая уже завязла по колено. Смотришь—летитъ птица. Завидуешь и говоришь: „Охъ! кабы крылья хоть на одну минуту“—теперь мы летимъ надъ болотомъ и птицы завидуютъ намъ. Радость дунить мнѣ горло, когда поѣздъ со всего размаху летитъ къ дикому ручью секунда и мы на другомъ берегу. Я захлебываюсь отъ восторга, когда поѣздъ увидитъ кусочекъ Бѣлаго моря и разразится могучимъ крикомъ:

— Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ!

Радуюсь, какъ житель возрождающагося Сѣвера, радуюсь его заманчивымъ перспективамъ.

Привѣтъ вамъ, неутомимые работники.

Честь и слава вамъ, герои тыла!

Будущій культурный историкъ Сѣвера отведетъ вамъ первую страницу своей книги.

Незамѣтнымъ показалось время зады до ст. Шун. Минутная остановка и летимъ въ Сороку. Публики въ вагонѣ немного — офицеръ желѣзнодорожнаго баталіона, техникъ участка, счетоводъ, десятникъ по постройкѣ дороги и подрядчикъ. Одиноко сидитъ молодой прилично одѣтый человекъ съ деревенскою погой. Публикѣ уже извѣстно, что это жертва войны — инвалидъ — житель глубокаго Поморья, возвращающійся изъ австрійскаго плѣна. До войны онъ часто бывалъ въ Финляндіи, путешествовалъ по Мурману, заѣзжалъ въ Норвегію, много читалъ. На войну пошелъ добровольцемъ. Война взяла у него здоровую правую ногу и переломила два ребра, а вмѣсто этого дала кусокъ отточеннаго дерева. Но молодой человекъ не унывалъ. Огонь радости то и дѣла весыхивалъ на его усталыхъ отъ адекой жизни глазахъ и оживлялъ блѣдно-матовое, полумертвое лицо при видѣ возрождающагося Сѣвера и при мысли о скоромъ возвращеніи домой.

— Я такъ думаю, что дорога эта послѣ войны заглохнетъ, станетъ ненужной, обращается неопредѣленно подрядчикъ къ публикѣ.

Вы ошибаетесь, отзывается молчаливый инвалидъ. Вы заблуждаетесь оттого, что не знаете нашего края. Край нашъ великъ и богатъ. Пышнымъ букетомъ расцвѣтутъ богатства края послѣ войны — желѣзная дорога заглохнуть не можетъ.

— Край великъ — это вѣрно, — вмѣшивается въ разговоръ техникъ, но гдѣ же его богатства, — что то не видать и не слышать.

— Посмотрите въ окно направо — что тамъ чернѣетъ?

— Лѣсъ.

— Развѣ это не богатство?

— Ну, какое это богатствъ, — это не лѣсъ, а мышь хвостикъ!

Рекомендую вамъ свернуть въ сторону отъ болотъ и вы увидите настоящій лѣсъ — тотъ лѣсъ, изъ котораго построить мостъ черезъ р. Кемъ и изъ котораго помору строить себѣ суда.

— Отчасти согласенъ лѣсъ богатство края! Его въ Архангельской губерніи океанъ, но еще какіе у васъ богатства?

— Рыба. Мало ли ее въ безчисленныхъ озерахъ и рѣкахъ Сѣвера. Семга, сигъ, лосось, нава, форель, гарьюсь, сельма, судакъ, лещъ, ершъ, корюшка, щука, плотина, ряпушка, окунь, налимъ — развѣ это не цѣнность?! А сколько рыбы въ Ледовитомъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ — трески, сайды, шикшуа, палтусъ, камбалы, сельдей. Сельдей у насъ иногда бываетъ такъ много, что промышленники не знаютъ, куда ихъ дѣвать. Бываетъ, что рыбу иногда бросаютъ въ море, много портятъ на берегу и въ лучшемъ случаѣ продаютъ по 3 рубля позъ, т. е. по 10 коп. за пудъ.

— Сомнѣваюсь, я три мѣсяца живу у васъ на Сѣверѣ, а рыбы еще не видалъ, хотя бы популярной трески, вступается въ разговоръ десятникъ.

— Это потому, что въ связи съ войной уловъ рыбы сильно сократился. Рыба теперь стала предметомъ роскоши и ее достать трудно.

Рыбы у насъ, повторюю, много—такъ много, что Ледовитый океанъ и Бѣлое море могли-бы прокормить рыбой не одну Россію.

— Дѣвъ, рыба, а еще какія богатства есть на Сѣверѣ?—интересуется счетоводъ.

— Морскою и дѣсною звѣрь, птица. Въ моряхъ въ большомъ количествѣ перна, лисунъ, морской заяцъ, телякъ, моржъ, бѣлуха, акула, бѣлый медвѣдь, китъ; въ дѣсу—медвѣди, лисицы, рысь, куницы, горностаи, выдры, волки, дикіе олени, лоси, бѣлки, песцы, а изъ птицъ—рябички, глухари, куропатки...

— Миѣ говорили, когда я жилъ въ Нольшѣ, перебивается офицеръ шваланды, что у насъ на Сѣверѣ медвѣди по улицамъ ходятъ.

— По улицамъ не ходятъ, но по задворкамъ бродятъ и не одни медвѣди...

— Интересно!

— Кромѣ дѣсу, рыбы, звѣрей и птицъ Богъ далъ еще другія богатства Сѣверу, но спряталъ ихъ въ землю. Нашъ Сѣверъ по настоящему не изслѣдованъ. Мы не знаемъ всѣхъ спрятанныхъ Богомъ богатствъ въ землю, но знаемъ, что такія богатства есть. До сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ Сѣвера сохранились шахты и рвы, въ которыхъ раньше добывали руду: серебряную, свинцовую, мѣдную, желѣзную. Такіе рвы есть у насъ въ глубокомъ Поморьѣ, напр. около с. Надвоица, въ Карелии—въ Шуерѣцкой волости, но больше на Кольскомъ полуостровѣ. Есть на Сѣверѣ жемчугъ, выходы нефти, каменный уголь.

— Неужели?!

— А буйные водонады Сѣвера и, наконецъ, болота. Развѣ это не богатство. Надо ли говорить, что въ культурныхъ странахъ энергіи воды замѣняетъ тысячи людей въ различныхъ отрасляхъ производства. Силу водонадовъ можно превратить въ электрическую силу, посредствомъ которой можно на далекое разстояніе передать освѣщеніе, приводить въ движеніе фабрики и заводы, трамваи, вагоны на желѣзныхъ дорогахъ. Надо ли говорить, что болота при желаніи можно превратить въ великолѣпные луга и поля и на болотахъ можно найти цѣнный кладъ. Я имѣю въ виду торфъ. Практичные, культурные люди пользуются торфомъ какъ превосходнымъ удобреніемъ земли, какъ выгодной подстилкой для скота, а главное, какъ отличнымъ топливомъ. Но это еще не все. Изъ торфа можетъ быть получена свѣтильная газъ, амміакъ, азотная кислота, винный спиртъ и бумага!.. Забылъ еще сказать про Олонекскую губ., которую желѣзная дорога пробѣзываетъ вдоль. Развѣ тамъ мало дѣсу, рыбы и цѣнныхъ ископаемыхъ—различныхъ рудъ, мрамору?

Признаюсь, я не предполагалъ, что на Сѣверѣ такъ много богатствъ, стывчется подрядчикъ, но согласенъ, что для эксплуатаціи богатствъ нужны три великія силы—знаніе, энергія и капиталъ.

— Не безшокойтесь, все это найдется и выйдетъ прежде всего энергичные, опытные люди. Не забывайте, что если японская война легла на нашей спинѣ палкой и разбудила отъ вѣковой спячки, то эта война ляжетъ на нашей спинѣ солидной дубиной и заставитъ всѣхъ взяться за дѣло. Такъ жить, какъ раньше мы жили—лѣнливо и пьяно—Россія не будетъ. Духъ энергіи, духъ инициативы если не соизесть, то сойдесть на людей, когда они выйдутъ изъ оконовъ и они, эти новые люди, поведутъ Россію по новому пути и прежде всего по пути свѣта и знанія этого равнаго для всѣхъ счастья!

Вашими устами да медь пить — дарить подрядчикъ комплектъ шпалиду.

— Поживите и понаѣтесь меду и прежде всего Съвернаго. Вы подрядчикъ и, такъ сказать, предприниматель. Развертывайте свою дѣятельность шире. Оставайтесь на Съверѣ и работайте. Только предупреждаю васъ—суровому Съверу нужны люди съ сильно развитой волей, съ желѣзнымъ характеромъ, смѣлые, упорные, настойчивые въ достиженіи своихъ цѣлей. Такихъ людей Съверъ полюбитъ и озолотитъ. Я твердо вѣрю въ духовное обновленіе сыновъ Россіи, я глубоко вѣрю въ свѣтлое будущее нашего милаго, дорогого Съвера!

Мы сильно обижены, мы не имѣемъ земства, но какъ только будетъ у насъ земство — мы не поидемъ по пути культурно-экономическаго развитія, а полечимъ!

Сорока. Временные бараки, типовые дома, различныя служебныя постройки растутъ не по днямъ, а по часамъ. Сорока-станція занимаетъ приблизительно половину того района мѣстности, какой занимаетъ Сорока-село. Населенія тысячи. Пустынное дикое мѣсто на берегу бухты становится неузнаваемымъ.

Кондукторъ любезно предупреждаетъ, что поѣздъ будетъ стоять часъ. Надо быть совершенно безногимъ и безноощнымъ, чтобы сидѣть въ вагонѣ, и не идти посмотреть молодую многообѣщающую станцію, полюбоваться морскимъ просторомъ, его залитой солнцемъ гладью, усѣянной пароходами, яликами, брамами, карбасами, лодками... На платформѣ знакомый.

Что новаго въ Сорокѣ?

— Открыта столовая, торговля газетами, журналами и книгами.

— Какова пища тѣлесная?

На вкусъ и цвѣтъ товарища цвѣтъ. Тотъ, кто кушалъ въ маѣ одинъ черный хлѣбъ и съ трудомъ покушалъ его по 20 копеекъ фунтъ у желѣзнодорожныхъ рабочихъ, вполнѣ доволенъ мяснымъ супомъ и котлетами, сыромъ и колбасой открытой столовой.

Какова пища духовная?

— Можно получить на землѣ между заборомъ и мостовой подъ открытымъ небомъ не первой молодости „Рѣчь“, „Русское Слово“, „Виржевыя“, старую „Ниву“, „Журналъ журналовъ“, „Огонекъ“, „Всемирную панораму“ „Лукоморье“, азбуку, вѣсникъ военный и „Мое копыто“.

Ваше копыто?!

— Не мое, а Евг. Вѣнскаго.

— Еще что новенькаго?

— Собираемся открыть потребилку, ждемъ съ часу на часъ высшее начальное училище.

— Еще?

— Остальное по-старому—234 дома стоятъ на прежнемъ мѣстѣ. Населенія перевалило на девятую сотню. 4 завода безъ работы не живутъ. Рабочіе цѣнятся на весь золотъ. Люди въ коретенькихъ юбкахъ и въ долгихъ получаютъ за каждый рабочій день по 2 и 3 рубля, мальчишки-подростки тоже. Взрослые мужчины по 5 руб. и больше. Произ-

водство и потребление пива увеличивается. Гостиница на заводѣ тѣсно вата. Торговцы наживаютъ копеечку на копеечку. Сахаръ получаемъ по карточкамъ, пивовары безъ карточекъ. Шестикопеечная треска (фунтъ) стоитъ полтинникъ.

— Бойко!

— А вы куда?

— Къ мѣсту службѣ.

— По новому пути?

— Да.

— Счастливо!

Опять гордо-побѣдный крикъ, опять могучее радости эхо.

— Делзыеь, Манька, поѣхали, — говорить братнико лѣтъ восьми ровесникъ-сестренкѣ.

— Самъ то ты делзыеь, отвѣчаетъ сестра, и оба жмутся къ окну вагона.

Паровозъ бѣжитъ, какъ сказочный волкъ. 19 товарищъ вагоновъ илюсь два классныхъ чуть-чуть поспѣваютъ за волшебнымъ звѣремъ, а онъ, бытроходный, увертливый, то носеется надъ болотомъ, то подбѣжить къ Выу взглянуть на его каскадиштыя воды, то окажется въ дремучемъ лѣсу.

Виткомъ набить вагонъ 4 класса. Китайцы, черкесы, мадьяры, карелы, чехи, финны, венгерцы, русскіе. Вопетину судьба играть человекомъ. Можетъ быть финны или русскіе изъ центра и съ юга мечтали когда-нибудь побывать у воды Благаго моря, но подданные Китайской, Австро-Венгерской Имперіи и сыновья Кавказа врядъ ли?

Тѣсно и душно въ вагонѣ, но зато оживленно и весело. Стражничъ-черкесъ рассказываетъ по-русски интересные анекдоты. Китаецъ показываетъ замысловатые фокусы. Карелы съ финнами играютъ въ дураки и каждый разъ игра оканчивается въ ничью (вѣдь умные!). Кто-то на верхнихъ парахъ, забившись въ уголокъ, играетъ на гармоникѣ „Послѣдній выѣздившій денечекъ“. Дѣвочка Манька и братнико ея Ванька слушали-слушали гармонку и стали подбѣвать. Манька пѣла неуверенно, безразлично и искорѣ замолкла. Ванька старательно выводилъ:

„И-со завлachtetъ долога-и-а-а.“

„Съ ко-то-дой тли гота я зыль“...

На передней площадкѣ вагона стоитъ инвалидъ (его интеллигентные спутники оставили въ Сорокѣ) и мирно бесѣдуетъ съ пѣльниками австрійцами. Онъ познакомился съ ними такъ. Кто-то подарилъ пѣльникамъ коробку финскихъ папиросъ и они вышли на переднюю площадку закурить. Пѣльники замѣтили, что у человека съ деревянной ногой одна изъ частей костюма принадлежитъ австрійскаго. Это заинтересовало пѣльничихъ; они предложили инвалиду папироску тотъ же отказался. Завязался разговоръ. Инвалидъ рассказалъ пѣльникамъ, какъ солдатъ солдатамъ, что возвращается домой изъ Австрій, указавъ на свою деревянную ногу—остальное было понятно.

— Вы гдѣ попали въ пѣльничъ,— интересуются австрійцы.

— На Вислѣ. А вы?

— Въ Карнатахъ.

— Вы какъ попали?

— Наша рота, отвѣчаетъ молодой чехъ, стояла въ снѣжныхъ горахъ. Холодъ страшный, а у насъ ни обуви, ни одежды теплой, да къ тому же ни хлѣба, ни сухарей, ни маѣйнаго желанія воевать съ Рос-

сеіей. Некажи случая какъ бы сдаться. Однажды поймали двухъ казаковъ и попросили ихъ увезти насъ въ Россію. А вы какъ попали къ намъ въ плѣнь?

— Былъ развѣдчикомъ, Полгода каждый день ѣздилъ на Вислу все благополучно. Ёдень иногда черезъ рѣку, пули сыплются дождемъ, товарищи падали мертвыми, а меня Богъ хранилъ. Одинъ разъ переѣхали мы рѣку вчетверомъ. Тихо — думаемъ никто не замѣчаетъ и поползли впередъ. Вдругъ пуля, другая, осколокъ снаряда и угодили мнѣ по ногѣ. Товарищи подхватили меня и въ лодку, но точно изъ-подъ земли выросло десятка полтора вашихъ солдатъ. Товарищи стали отбиваться и пали смертію храбрыхъ, а меня съ оторванной ногой унесли ваши солдаты.

Каково вамъ было жить у насъ въ Австріи?

— Если скажу что хорошо, то скажу неправду. Больше половины моихъ товарищей по лагерю умерли отъ брюшного тифа—это, во-первыхъ; во-вторыхъ за каждый рабочий день платили только 8 копеекъ; въ-третьихъ—пищею для насъ былъ ежедневно картофельный супъ, 2 фунта хлѣба и чай безъ сахару.

— Вы гдѣ жили?

— Когда выехали изъ лазарета, жили въ лагерѣ Баудагасай, Лагерь былъ обнесенъ колючей проволокой, патруль женщинъ охранялъ насъ.

— А мы въ Россіи колючей проволоки не видимъ. Чувствуемъ себя, какъ дома. Пользуемся свободой. Ходимъ въ ближайшія деревни, ѣздимъ въ Сорочу, но, разумѣется, съ разрѣшенія начальства и по особой надобности.

Сколько вамъ платятъ и чѣмъ кормятъ?

Плата разная—отъ тридцати коп. въ день и до рубля—смотри по тому, кто сколько выработываетъ. На пищу пожаловаться грѣхъ. Намъ выдаютъ ежедневно на каждого человѣка $\frac{1}{4}$ фунта мяса, если мяса нѣтъ $\frac{1}{4}$ фунта масла сливочнаго, $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба бѣлаго, крупы $\frac{1}{8}$ фунта, луку, чесноку, лаврового лѣсту, перцу и соли на 5 копеекъ, масла коровьяго 4 зол., сахару 6 золот., чаю $\frac{1}{8}$ фунта (въ мѣсяць), муки бѣлой 4 зол., мыла $\frac{1}{4}$ фунта (въ мѣсяць).

Правится ли вамъ нашъ Сѣверный народъ и вообще русскіе?

— Удивляюсь энергіи,—началь молодой чехъ—техникъ по образованію, съ которой русскіе ведутъ постройку Мурманской дороги. Мнѣ казалось осенью прошлаго года (плѣнный техникъ жилъ на дорогѣ годъ и, надо отдать ему справедливость, выучилъ русскій языкъ довольно прилично—въ рукахъ у него была „Анна Каренина“), что по этимъ болотамъ пропустить повозъ невозможно. Когда я былъ на позиціи и зналъ, что у Россіи не хватаетъ боевого вооруженія, то обольщала себя надеждой, что Россію, если и не побѣдятъ, то можно будетъ заставить заключить невыгодный для нея миръ.

Теперь послѣ близкаго знакомства съ русскимъ народомъ, надежда на почетный для насъ миръ у меня погасла. Вмѣсто нея вслыхнула увѣренность, что тѣхъ русскихъ, которые въ короткое время побѣдили суровый Сѣверъ, намъ не одолѣть.

— Карьеръ версты, кто въ карьеръ—выскакивайте—повозъ пойдетъ тихимъ ходомъ—объявляетъ кондукторъ.

Плѣнные жмутъ инвалиду крѣико руку. Смотрятъ на него какъ то виновато и ловко прыгаютъ. Вездѣ за плѣнными прыгаютъ три стражника и партія китайцевъ—сколько ихъ не сосчитать—прыгаютъ съ

передней и задней площадки съ той и съ другой стороны. Впрочемъ, это не такъ важно, важно то, что они ушли. Меньше людей — больше простору.

Опять замелькали деревья тучныя и пышныя, тонця и кустявыя. Дорога то вьется, то тянется прямо. Ровно несется волшебный звѣрь. А что было три мѣсяца назадъ... Побѣда ходили, какъ лодочки въ бурномъ озерѣ...

Если лѣтомъ прошлаго года работы на некоторыхъ участкахъ дороги протекали вяло, то это зависѣло отъ общихъ неблагопріятныхъ условій желѣзнодорожнаго строительства на Сѣверѣ (отсутствие путей сообщенія, невозможность подвоза продуктовъ, матеріаловъ и т. д.). Въ текущій годъ условія работъ измѣнились. Устройство колесной дороги рядомъ съ желѣзнодорожной линіей; укладка рельсового пути, законченная отъ Петрозаводека до Сороки къ концу 1915 г. (18 декабря) — все это, взятое вмѣстѣ заставило работу кипѣть съ одинаковой силой на всѣхъ участкахъ. Работы проходили, какъ и имѣть случай отмѣтить выше, днемъ и ночью, и въ будни, и въ праздники.

Сказать привѣтъ рабочимъ и не вспомнить о начальникѣ дороги Горячковакомъ и его достойномъ помощникѣ Дмитріевѣ было бы несправедливо и неблагодарно. Эти инженеры энергичные люди дѣла, а не слова, строги по отношенію къ себѣ и требовательны къ другимъ. Кто выдастъ Горячковского и Дмитріева при осмотрѣ линіи то въ автомобилѣ, то верхомъ на лошади, то пешкомъ среди тонкихъ болотъ (пока не проложили укладку), то въ последнее время на дрезинѣ и въ вагонѣ, кто слышалъ, какъ они пробираются своихъ подчиненныхъ, не считаясь съ служебнымъ положеніемъ, высоко оно или низко, за малѣйшія упущенія не службѣ, за нерадѣніе, тотъ не найдетъ въ этихъ строчкахъ и тѣни лести.

Пріѣхалъ однажды Горячковский, рассказываетъ рабочій, на большую станцію и сталъ по обыкновенію все осматривать. Зашелъ между прочимъ въ складъ и нашелъ два кула подмоченной муки.

Почему испорчена мука?

— Крыша плохая, тесу гнѣть, пильщиковъ не можемъ найти — оправдывается завѣдующій складомъ.

— Пилите тесъ, какъ знаете, хоть зубами, но чтобы чрезъ 12 часовъ крыша была въ исправности. Если вы еще испортите пудъ муки, я отдамъ васъ подъ судъ.

— А вотъ случай на нашей дистанціи. Дѣло было въ самую Троицу. Ваканушъ начальникъ дистанціи распорядился, чтобы мы, рабочіе, до обѣда въ Троицу праздновали, а потомъ на работу. Сказано, сдѣлано. Побѣда, негаданно, въ 11 часовъ утра катится паровозъ съ однимъ класснымъ вагономъ. Изъ вагона выглядываетъ Дмитріевъ и проситъ позвать начальника дистанціи.

— Почему не работаете?

— Разрѣшили рабочимъ праздновать до обѣда.

— На желѣзной дорогѣ гнѣть праздниковъ, а для васъ особенно. На что похожа у васъ насыпь на * * * веретѣ?

— Мы свезли туда балласту болѣе пятисотъ кубовъ и все болото засосало.

— А выемка на * * * пунктѣ? Вода и грязь залили шпалы и рельсы на четверть!

Мы разрабатываемъ выемку третью неделю—ничего не можемъ сдѣлать—вода просачивается изъ-подъ земли...

— Попробуйте еще сдѣлать то-то. Дмитріевъ научилъ какъ разрабатывать выемку, приказалъ закончить работу черезъ три дня и уѣхалъ.

— Закончили?

— Работали напролетъ день и ночь безъ сѣмны, безъ отдыха и закончили, отвѣчаетъ рабочій на вопросъ товарища съ соседней дистанціи.

Вошелъ инвалидъ. Двое рабочихъ встали и вѣжливо уступили мѣсто жертвѣ войны. Несколько жадныхъ вопросовъ и инвалидъ овладѣлъ вниманіемъ всей публики. Онъ рассказывалъ о томъ, какъ тяжело живется нашимъ плѣннымъ въ Австріи, какъ австро-гѣмцы бьютъ больныхъ плѣнныхъ за невыходъ на работы, какъ радъ былъ узнать, что формируется партія инвалидовъ для отправки въ Россію.

Пока мы жили въ Австріи мы ходили полуголодные, оборванные, а когда поѣхали въ Россію, намъ выдали новую одежду, бѣлье, обувь и гостинцы... Доѣхали мы до границы Германіи и половину насъ безногихъ, безрукихъ, безглазыхъ, съ поврежденными челюстями и ребрами гѣмцы вернули обратно въ Австрію какъ способныхъ на роднѣ взяться за оружіе... Недружелюбно смотрѣли на насъ въ Германіи, зато прищелкнувъ въ Швеціи. Въ Финляндіи насъ выманили въ банѣ и попросили одѣть все русское — и одежду, и обувь, и бѣлье — все новое, специально для насъ приготовленное. Многолюдная публика встрѣтила насъ въ Петроградѣ на Финляндскомъ вокзалѣ молча, со слезами. Тупишу парушала музыка. Цѣлты, гостинцы, деньги посыпались на насъ. Для насъ были устроены обѣды, отъ имени Государя намъ выдали знаки военнаго отличія и денежныя награды. Трогательная внимательность и искренняя заботливость окружала насъ въ Петроградѣ.

— Надѣялись ли вы увидѣть родная мѣста?

— Нѣтъ! Не знаю, какимъ чудомъ спасся отъ австрійскаго тифа, отъ побоевъ и, разумеется, отъ нуля.

Развѣздъ . Паря служебныхъ построекъ. Кругомъ болота. Никто не вышелъ и не сѣлъ на десятомъ развѣздѣ „Не у мѣста кустишь варосъ“. Многомъ пролетѣли 5 вереть.

Сосновень. Золотистой полосой бѣжитъ дорога въ Карелию, пересѣкая чугунку. Около десятка повозкиныхъ строеній прижались къ дорогѣ и къ чугункѣ. Напрасно сидятъ на бревнахъ карелы и ожидаютъ машину — она, гордая, пробѣгаетъ Сосновень, не останавливаясь. Напрасно карельскіе старики давали весной кондукторамъ (не военнымъ) на „чай“, чтобы они, кондуктора, останавливали въ Сосновѣ машину для выгрузки муки изъ вагоновъ для полостей Шузерской и Тунгудской. Кондуктора на „чай“ брали, а машины не останавливали и мука путешествовала до слѣдующей станицы. Напрасно старики бѣгали за машиной (весной машина ходила со скоростью 5—10 вереть въ часъ) и кричали машинисту:

— Обожди, наша мука тутъ!

Смѣялся машинистъ, а кондуктора прятались. Напрасно старички жаловались начальнику дистанціи на взяточниковъ-кондукторовъ. Напрасно начальникъ дистанціи говорилъ:

У насъ здѣсь контора дистанціи, а не станицы — жалуйтесь на станицы. Напрасно обращались за содѣйствіемъ въ фонѣ карельскіе старички лично къ губернатору С. Д. Броцкому, который совершалъ поѣздки по

Мурманской дорогѣ съ цѣлью осмотра ея въ санитарномъ отношеніи по порученію принца Ольденбургскаго.

— Ваше превосходительство! Сыновья у насъ на войнѣ, дома ребята малые да бабы, время теперь дорогое, ослободи насъ отъ лишнихъ хлопотъ—прикажи останавливаться машинѣ въ Сосновицѣ для выгрузки муки и другихъ припасовъ для волостей Шуезерской и Тунгудской, —говорили старички губернатору, когда онъ внимательно осматривалъ баню для рабочихъ, пекарню, кладовую, бараки, съѣздили на порогъ Маткожино и возвращался обратно. Губернаторъ общался по возможности исполнить просьбу карель, но почему поѣзда не останавливаются въ Сосновицѣ хоть разъ въ недѣлю на 10 минутъ—лучше всѣхъ знаетъ объ этомъ человекъ въ красной фуражкѣ—имя ему „Начальникъ Сороцкой станціи“.

Бѣдный Сосновець! Ты ждалъ станцію, а тебѣ не дали даже развѣзда. Не печалься, не тужи. Ты бѣднѣшь только въ томъ отношеніи, что тебя обидѣли, а по другому ты богатъ. Съ одного бока ты имѣешь могучій водопадъ Маткожино*), съ другой стороны въ предѣлахъ Шуезерской вол. богатая залежь руды. Вѣрь и надѣйся—святое мѣсто не будетъ пусто. Новая Россія тебя не забудетъ. Она построитъ около тебя фабрики и заводы, которые будутъ эксплуатировать лѣсъ путемъ различной переработки, будутъ разрабатывать руду—ты получишь то, что имѣешь право получить.

Да здравствуетъ Русскій Сѣверъ — кричитъ паровозъ, поровнявшись съ Маткожиной, не види ее, милую, но слышишь любимый шумъ.

Много разъ я бывалъ у Маткожины, много разъ любовался красавицей. Спокойно и плавно катитъ Выгъ воды свои въ царствѣ угрюмаго лѣса.

И вдругъ безъ причины чего то боится,
 Съ грохотомъ прыгаетъ, сердится, злится,
 Алмазными брызгами къверху взлетая,
 Свѣтятся и плачутъ волшебною сверкая.
 Скоцетъ, бунуетъ, киится и грозится,
 Пляшетъ, и скачетъ, и дико шалится,
 И страшную звонкую пѣсню поетъ,
 И снова спокойно и плавно течетъ.

Борь, болото, борь, болото... Карьеръ 325 версты, опять болото, борь.

М. Бубновскій.

(окончаніе слѣдуетъ).

Народный эпосъ русскихъ лопарей.

Матеріалы.

Помѣщаемыя ниже преданія и сказки записаны мною почти все въ 1912 году со словъ имандрскихъ и пулозерскихъ лопарей. Я полагаю, что, несмотря на всю неполноту, собранный мною матеріалъ не лишень историко-культурнаго и этнографическаго интереса потому въ особенности, что, съ одной стороны, до сихъ поръ въ печати имѣется

*) Длина 625 саж., высота паденія 4.747 саж.

лишь очень немногихъ данныхъ, касающихся эпоса русскихъ лопарей, тогда какъ довольно богатый эпосъ скандинавскихъ и финляндскихъ лопарей уже давнымъ давно привлекъ вниманіе специалистовъ и болѣе широкой публики, — съ другой стороны, процессъ „обрусенія“ и зараженія русскихъ лопарей новыми интересами идетъ весьма быстро съ проведеніемъ Мурманской желѣзной дороги еще ускорится, почему и слѣдуетъ принять, что недалеко то время, когда преданія старинны совершенно изгладятся въ памяти русскихъ лопарей. Памятью, простодушными и незамысловатыми сказками небольшого народа, забытаго болѣе сильными и культурными народами за полярный кругъ, можетъ быть, представить интересъ и для широкаго круга читателей, знакомаго съ весьма примитивнымъ міровоззрѣніемъ и духомъ русскаго лопаря, съ большою ясностью и рельефностью отражающихся въ его народномъ творчествѣ.

Изъ собранныхъ мною сказокъ и преданій я для печати выбралъ только тѣ, которыя чисто лопарскаго происхожденія. Дѣло въ томъ, что среди лопарей распространены также и русскія сказки и преданія, часто въ сильно искаженномъ видѣ; эти, конечно, лишены того интереса, какимъ обладаютъ оригинальныя.

Разсказывались мнѣ преданія и сказки всегда на русскомъ языкѣ (върѣе, поморско-лопарскомъ говорѣ), которымъ русскіе лопари вообще владѣютъ хорошо. Несомнѣнно дѣлалъ бы записывать эти сказанія на лопарскомъ языкѣ, я, однако, не владѣю имъ. Въ Скандинавіи издано нѣсколько сборниковъ сказокъ и преданій скандинавскихъ лопарей на ихъ родномъ языкѣ; немало книгъ уже много лѣтъ тому назадъ въ Норвегіи, Швеціи и Финляндіи было переведено на лопарскій языкъ, между тѣмъ какъ у насъ въ этомъ отношеніи не сдѣлано почти ничего; мнѣ извѣстна дѣсь только попытка покойнаго о. Щекоткина). При передачѣ разсказанныхъ мнѣ сказаній я ограничился лишь самой необходимой „шлифовкой“, стараясь сохранить ихъ простоту и все характерныя выраженія.

Главнѣйшими лейтмотивами лопарскихъ сказаній являются нашествіе враговъ и волшебство (колдованіе и сейды). Враги, которые по лопарскимъ сказаніямъ приходили грабить и убивать лопарей, называются ими очень различно, а именно: шветами, чудью, ланями, шишами, татарами и яѣмцами. Подъ всеми этими названіями лопари понимаютъ вообще разбойниковъ. Если лопарь разсказываетъ про чужихъ людей, пришедшихъ съ разбойническою цѣлью въ лопарскій край, то онъ опредѣляетъ ихъ, любяще изъ вышеозначенныхъ именъ, не дѣлая между ними никакого различія. Первѣдо лопарь въ одномъ и томъ же сказаніи называетъ ихъ то однимъ, то другимъ именемъ. Наиболѣе часто враговъ называютъ „шветами“ (шведами), названіе „чудь“ мнѣ приходилось слышать только отъ довозерскихъ лопарей (въ сказаніи о Коивѣ на Сейдозерѣ).

Излюбленная лопарями тема о нашествіи враговъ несомнѣнно вмѣстѣ собою историческую почву, какой однако народъ слѣдуетъ подразумѣвать подъ всеми этими названіями — сказать довольно трудно. Лопари, нѣкогда обитавшіе около Онежскаго и Ладожскаго озеръ и вѣроятно еще южнѣе, должны были подвергаться нападеніямъ различныхъ народовъ, которые и отчуждали ихъ до береговъ Ледовитаго океана, т. е. до той границы, гдѣ ужъ идти далѣе некуда. Дѣсь, среди дикихъ горъ, безчисленныхъ озеръ и трудно проходимыхъ болотъ и

лѣсовъ лонарскіи народъ, совершенно лишенный какихъ бы то ни было воинственныхъ наклонностей и врядъ ли когда либо оказывавши мало-мальски серьезное сопротивленіе нападающему, пашель себѣ утѣхище отъ преслѣдовавшихъ его враговъ. Загнанные за полярный кругъ, лонари однако и здѣсь не совсѣмъ спаслись отъ преслѣдованій болѣе хищныхъ народовъ и подвергались небольшимъ разбойническимъ набѣгамъ со стороны кареловъ, (финнов¹⁾) и скандинавовъ²⁾. Эти послѣднія разбойническія нападенія должны были сохраниться въ памяти лонарей наиболѣе свѣжо, и возможно, что въ преданіяхъ русскихъ лонарей подъ названіемъ шветовъ, пинней и т. п. слѣдуетъ понимать именно эти народности³⁾. По словамъ лонарей всего было три „нагона“ со стороны враговъ, ожидается новый.

Въ сказаніяхъ о нашествіи враговъ очень явственно вырисовывается далеко не воинственный характеръ лонарей. Почти нигдѣ не упоминается, чтобы лонари вступили бы въ битву съ врагами, болшею частью они избавлялись отъ нихъ силою колдовства или хитростью. Только въ одномъ сказаніи рисуется лонарь-богатырь, да и тотъ заманиваетъ къ себѣ непріятеля хитростью.

Колдовство самая излюбленная тема въ преданіяхъ и сказкахъ русскихъ лонарей. Эта же тема въ болшей степени доминируетъ также въ сказкахъ скандинавскихъ и финляндскихъ лонарей. Колдуны отчасти и въ настоящее время пользуются большимъ почетомъ и влияніемъ среди лонарей, а вѣкогда лонарскіе „нойды“ (колдуны) были знамениты не только среди лонарей, но и далеко вгѣхъ предѣловъ Лапландіи. Въ Калевалѣ лонари характеризуются какъ народъ, сильный хитростью и умѣніемъ колдовать.

Что касается вѣры въ колдуновъ и колдовства въ настоящее время, то современные русскіе лонари въ этомъ отношеніи чрезвычайно скрытны, почти всегда заявляютъ, что „все это вранье“⁴⁾ и относятся ко всякимъ разсказамъ о колдунахъ съ усмѣшкой, маскируя такимъ образомъ свое дѣйствительное отношеніе къ колдованію. Широкое распространеніе вѣры въ сверхъестественныя силы колдуновъ среди современныхъ русскихъ лонарей, живущихъ вдали отъ главной лапландской артеріи Кола-Каңдалакна, является тѣмъ не менѣе безспорнымъ фактомъ. Василій Вархатовъ, бывшій эокостровскій⁵⁾ лонарь, разсказывалъ мнѣ, что самъ видѣлъ очень популярнаго среди лонарей Ливозерскаго погоста колдуна Михайла Кирилловича (Kersch Mjashka⁶⁾), умершаго лѣтъ 20 тому назадъ. Жилъ этотъ колдунъ въ вѣжѣ, которая

¹⁾ Постепенное отѣшеніе финнами лонарей къ сѣверу происходитъ еще и сейчасъ въ финляндской Лапландіи, гдѣ къ югу отъ озера Энаре въ настоящее время обитаетъ только одна лонарская семья (въ Whoiso).

²⁾ Шведами болѣе вѣкогда разграбленъ Трифоновъ-Ночевскій монастырь—на родная снѣтаны лонарей.

³⁾ Замѣчу, что русскіе карелы Кемского уѣзда называютъ своихъ соседей финновъ „шведскими“ или „шведами“.

⁴⁾ Эокостровскій погостъ на Имандрѣ былъ покинутъ лонарями около 17 лѣтъ тому назадъ и эокостровскіе лонари (ихъ всего 3 рода: Архиноны, Сорвантоны и Вархатовы) переселились частью въ Бѣлую Губу на Имандрѣ, частью на такъ называемую „Половину“ (на восточномъ берегу Имандры, приблизительно по срединѣ между Мгалънимъ Боромъ и Бѣлой губой).

⁵⁾ Въ лонарскомъ языкѣ, какъ и въ русскомъ, къ собственному имени прибавляется отчество, причемъ послѣднее ставится впередъ.

стояла въ „низкой тундрѣ“¹⁾; вмѣстѣ съ нимъ постоянно жили двѣ женщины, которыхъ онъ выбралъ въ „товарищи“. Въ хозяйствѣ этого колдуна были изгнаны всякія вѣщи, сдѣланныя изъ желѣза, такъ ножи были изъ оленьей кости. Лопари, желая услышать какое-либо пророчество отъ этого колдуна, приводили ему оленей, обязательно цѣлоухихъ²⁾. Колдунъ закалывалъ оленя, бралъ одно лишь мясо и варилъ его въ мѣдномъ котлѣ. Когда мясо было сварено, оно клалось въ два деревянныхъ корыта, изъ одного корыта бѣлъ самъ колдунъ, изъ другого его женщины. Бѣтъ при этомъ полагалось безъ помощи всякихъ орудій, какъ-то: ложекъ, пожеи и вилокъ, и даже безъ помощи рукъ. а „по-собачьи“, „навадкомъ“. Въ этой трансѣ разрѣшалось принимать участіе и постороннимъ, однако лишь съ условіемъ соблюденія собачьей манеры бѣтъ. Поѣвъ, колдунъ запрягалъ тройку оленей, при чемъ упряжь его была особенная и, по сужденію Василія, очень красивая. На сани онъ сажалъ своихъ двухъ женщинъ, закрывалъ ихъ краснымъ ковромъ, затѣмъ водилъ оленей три раза кругомъ и послѣ этого самъ садился въ сани. Далѣе, во время и послѣ бѣтеной ѣзды колдунъ начиналъ „киковать“— „вродѣ какъ бы пѣсни пѣтъ“, по обычаю Василія— и „дьяволовъ призывать“. При „кикованіи“ колдуну начинало „открываться“ то, что сокрыто отъ обыкновенныхъ смертныхъ и онъ начиналъ пророчествовать. Пророчества его обыкновенно касались рыбной ловли и охоты. Такихъ колдуновъ, какъ вышеописанный Kersch Mjachkal называли „luot-kyehtisch“. Подобный образъ колдованія (собственно шаманство) въ Ливозерскомъ и Вороннскомъ погостахъ практиковался изстари и, по словамъ Василія, врядъ ли въелся и теперь.

Среди имандрекихъ лопарей колдуны въ настоящее время уже не играютъ той роли, какъ среди другихъ лопарей, и профессиональныхъ колдуновъ здѣсь уже не встрѣтишь. Самое колдованіе въ этой мѣстности производилось нѣсколько иначе, чѣмъ въ погостахъ восточной Лапландіи. Главнѣйшимъ атрибутомъ эостровскихъ колдуновъ былъ особый поясъ, къ которому привѣшивались различныя мѣдныя побрякушки, между прочимъ и монеты. Колдунъ передъ пророчествованіемъ три раза ударялъ себя этимъ поясомъ по плечу и тогда „приходилъ дьяволъ и давалъ совѣтъ“. Необходимой принадлежностью каждаго колдуна былъ также складной ножъ, рукоятка котораго должна была быть обязательно мѣдной. Мнѣ лично не приходилось видѣть ни пояса, ни ножа, но Василій Бархатовъ, разсказывавшій мнѣ объ этомъ, видѣлъ у одного колдуна и то и другое.

Съ колдовствомъ тѣсно связанъ очень древній культъ сейдъ, отчасти сохранившійся у русскихъ лопарей до настоящаго времени и совершенно исчезнувшій у лопарей скандинавскихъ. Сейдъ—это священные камни, или скалы, обладающіе сверхъестественной силой. Лопарскимъ сейдамъ мною была посвящена отдѣльная статья³⁾. Лѣтомъ 1912 года мнѣ удалось разузнать еще о новыхъ сейдахъ, съ нѣкоторыми изъ которыхъ лопари связываютъ опредѣленные преданія. Эти

1) Подъ тундрой лопари понимаютъ лишенные лѣса горы и плоскогорія; для того, чтобы выразить то, что мы понимаемъ подъ словомъ „тундра“, они прибавляютъ слово „никая“.

2) Лопари клеймятъ своихъ оленей, различнымъ образомъ надрѣзывая имъ уши.

3) В. Вяз. Лопарскіе сейды. Архангельскъ 1912.

данныя являются такимъ образомъ добавленіемъ къ упомянутой выше статьѣ.

Изъ другихъ лопарскихъ народныхъ пѣрованій въ общенныхъ мнѣ сказкахъ упоминается о „дикихъ людяхъ“ (tschag lug), водяникѣ (tschad chozen), лѣшнѣ (tschoch kurper) и о „дьяволахъ“¹⁾—это единственные остатки пѣкогда довольно богатой лопарской мифологіи. Изъ сказокъ, неизмѣющихся отношенія къ народнымъ повѣрьямъ, я привожу только одну, интересную по своей своеобразной фантазіи („о томъ, какъ лопить на небо пональ“). Въ приведенной къ концу вмѣстѣ съ потоми „пѣснѣ про Орла“, пропѣтой сонгельскимъ лопаремъ Астафіемъ Сверловымъ, мы имѣемъ образецъ лопарской лирики. Коротенькій, несложный мотивъ этой пѣсни очень характеренъ для лопарской музыки и полонъ глубокаго чувства. Что касается словъ этой пѣсни, то это не дословный переводъ съ лопарскаго языка, а лишь передача содержания. Лопари, впрочемъ, очень рѣдко поютъ пѣсни съ виолѣ опредѣленными и неизмѣняющимися словами, болышею частью они импровизируютъ на известный сюжетъ, оставляя болѣе постояннымъ лишь музыкальный мотивъ.

Въ приведенныхъ мною преданіяхъ и сказкахъ очень хорошо обрисовывается дѣтски простая душа лопаря, его весьма несложныя требованія къ жизни (ѣда и въ особенности сонъ играютъ очень большую роль). Фантастическій элементъ встрѣчается довольно часто, нерѣдко сквозитъ также и юморъ, котораго лопари вообще не чужды.

Сказаніе о шестивѣи «пѣмцевѣ» и лопитѣ-богатырѣ (первый нагонъ).

(Графена Архивова, Имандра, 3/VI 1912.)

Былъ большой пѣмецкій нагонъ. Хотѣли пѣмцы разграбить погостъ, что стоялъ въ Вочѣ-Губѣ (Wotsch lumbal)²⁾, рыскали кругомъ да около, да никакъ не могли найти его.

Ходилъ въ ту пору по сюземку лопитъ, жившій около Пень-озера (Soptjaur)³⁾ и случайно повстрѣчался съ однимъ изъ пѣмцевъ. Испугался вначалѣ лопитъ чужого человѣча, бѣгомъ пустился къ себѣ на Пень-озеро, а пѣмецъ давай гнаться за нимъ. Что есть духу бѣжалъ лопитъ, до Пень-рѣки (Sopt-kysch) добѣжалъ, да, недолго думалъ, и скокнулъ черезъ. Пѣмецъ же остановился около рѣки и скокнуть боится. Завидя это, прональ у лопита страхъ, мигомъ скокнулъ обратно черезъ Пень-рѣку, выхватилъ ножъ, набросился на пѣмца, вырѣзалъ ему языкъ и сказалъ: „Иди къ своимъ и скажи имъ, что я живу воиъ за той варакой“⁴⁾. Сказавъ такъ, лопитъ пошелъ къ себѣ на Пень-озеро, гдѣ онъ жилъ съ матерью и старикомъ-казаккомъ⁵⁾.

Придя домой, лопитъ зашилъ свою мать въ мѣшокъ—дескать дусть Пѣмцы подумаютъ, что она мертвая--самъ же сталъ враговъ дожидатся.

1) Подъ „дьяволами“ русскіе лопари понимаютъ не одиетвореніе злого начала, а это повидимому общее названіе сверхъестественныхъ существъ: такимъ образомъ водяникъ и лѣшій тоже „дьяволы“.

2) Въ юго-западной части озера Имандра.

3) Озеро это находится къ западу отъ Экостровской салмы, черезъ него протекаетъ Чува-рѣка (Tschuui-fok), вытекающая изъ Чуны-озера (Tschuui-fawg) и впадающая въ Имандру (Enuet).

4) Певысокая гора, покрытая лѣсомъ.

5) Казакъ-работникъ.

Недолго пришлось ждать лопну—пришло нѣмцевъ тьма тмущая, впереди ихній богатырь. идетъ. Какъ завидѣли нѣмцы лопну, сейчасъ же убить хотѣли его, но лопниъ остановилъ ихъ и сказалъ: „Не убивайте меня такъ скоро! Давайте, сперва городъ¹⁾ построимъ, потому я угощу васъ, послѣ же будемъ силы мѣрить;“ Нѣмцы согласились и лопниъ съ нѣмцемъ-богатыремъ сейчасъ же принялись за дѣло. Стали съ корнями ели вырывать и городъ строить.

Живо пошла у нихъ работа и когда городъ былъ уже готовъ со всѣхъ сторонъ, лопниъ привелъ важенку²⁾, пойда³⁾ было очень много у нея. Потомъ принесъ онъ большинскій котелъ—мяса въ него входило пять пудовъ, и сказалъ нѣмцу-богатырю: „Руби моторъ!⁴⁾“ Нѣмецъ срубилъ моторъ, какой обыкновенно дѣлають, и подалъ его лопниу, но лопниъ посмотрѣлъ на моторъ, бросилъ его и сказалъ: „Развѣ мнѣ такой моторъ нуженъ“, и съ этими словами вырвалъ съ корнемъ ель, воткнулъ ее въ землю и повѣсилъ на нее котелъ съ оленьимъ мясомъ.

Когда мясо сварилось, лопниъ взялъ ножъ, большинскій какъ сабля, и началъ имъ крошить мясо, нѣмцы же стали ѣсть.

Было нѣмцевъ много и всѣ они голодные были, торопились лопниъ мясо крошить и случайно отхватилъ себѣ пожомъ на лѣвой рукѣ пальцы. Порато⁵⁾ тутъ осердился лопниъ, закричалъ на нѣмцевъ: „Что вы, собаки, круто ѣдите, „крошить не поспѣваю!“—и ударилъ нѣмца-богатыря прямо въ грудь. Увидѣвъ это, хотѣли было остальные нѣмцы убѣжать, да не могли скочить черезъ высокіи городъ, осердившіеся же лопниъ началъ ихъ тутъ пахать,⁶⁾ пока всѣхъ не понахалъ.

Своему же казаку лопниъ закричалъ: „Эй, казакъ! Поди спрячься, а то я тебѣ вмѣстѣ съ нѣмцами голову отрублю!“

Расхаживаетъ лопниъ среди убитыхъ нѣмцевъ, кто пошевеливается, тому еще прибавить.

Когда успокоился лопниъ, сталъ онъ звать мать и казака: „Эй, гдѣ вы? Не убилъ ли я васъ?“ Тѣ откликнулись.

То мѣсто на Нень-озерѣ, гдѣ лопниъ-ботырь убилъ всѣхъ нѣмцевъ, еще и сейчасъ зовется городомъ (Луи). Говорятъ: такой-то лопаръ живетъ въ городу.

*(Жизніе о шиксетіи «нѣмцевъ» и о томъ, какъ лопари литроствю илби-
шилисъ отъ нихъ (второй пагонъ).*

(Агрифона Архинова. Имандра. 3/VI—1912).

Шли нѣмцы пагономъ грабить и убивать лопарей. Лопари убѣжали въ Хибины⁷⁾ (Umrtek), на очень крутую пахту около Yimjedog⁸⁾

Когда лопари пустились, въ бѣгство, оставалась въ погостѣ лишь одна старушонка, которая и стала просить лопарей: „Не оставьте меня, возьмите съ собою!“ Лопари ее взяли, не бросили. Ничего старушка не

1) Городъ -- ограда.

2) Важенка (по-лопарски ваджъ) -- олень самка.

3) Пойда -- сало.

4) Моторъ -- деревянная палка (обыкновенно еусть), на которую при варкѣ нищи вѣшается котелъ.

5) Порато -- очень.

6) „Пахать“ въ Поморьѣ употребляется въ смыслѣ „мести“.

7) Горы къ востоку отъ озера Имандра

8) Ущелья въ Хибинахъ противъ острова Высокаго (Tschoksuol).

захватила съ собою только осоку,¹⁾ скрученную въ жгуты. „Куда осоку то берешь?“ спросили ее лопари, старуха же только отвѣтила: „пригодится“.

На крутомъ склонѣ той пахты, куда бѣжали лопари, снѣгу было очень много, на самомъ же верху пахты онъ сильно нависалъ. Зная опасность, съ какой связанъ подъемъ по этой крутизнѣ, лопари взобрались на пахту не прямымъ, а обходнымъ путемъ. Когда они добрались до вершины пахты, старуха начала бросать внизъ на крутой, покрытый снѣгомъ склонѣ, осоку.

Вскорѣ стали показываться и нѣмцы. Подойдя къ пахтѣ, они увидѣли наверху пародь, на склонѣ же замѣтили разбросанную осоку и, рѣшивъ, что лопари поднялись съ этой стороны, начали вставать²⁾.

Труденъ былъ подъемъ по оледенѣлому твердому снѣгу, стали тогда ступеньки въ снѣгу рубить. Тутъ внезапно снѣгъ обвалился и всѣхъ засыпалъ, похоронилъ.

„Мой свекоръ на томъ мѣстѣ нашелъ нѣмецкую пуговицу“, закончила разсказчица.

Сказаніе о томъ, какъ колдунья лопарка спела лопарей отъ «нѣмцевъ».
(третій пѣніе).

(Графена Архилова, Имандрѣ, 2/VI—1912).

Пришли въ лопарскую сторону нѣмцы, стали грабить и убивать. Вышла тутъ одна старуха лопарка и сказала лопарямъ: „Дайте мнѣ салную важенку и я такую погоду³⁾ подыму, что всѣ нѣмцы сгинутъ“.

— „Не одну, а трехъ важенокъ дадимъ мы тебѣ, если ты подымень такую погоду“—отвѣтили ей лопари.

Взяла тогда старуха большинскій котелъ и начала варить сайну⁴⁾.

Три дни и три ночи варила она сайну, три дни и три ночи вертѣла ложкой въ котлѣ, пока не пала такая погода, что свѣту бѣлаго не видно стало.

Въ ту пору нѣмцы по Имандрѣ шли—дѣло было зимой—и всѣ до единого позамерзли.

Когда погода стала стихать, старуха созвала лопарей и сказала: „Приведите мнѣ важенку, я поѣмъ и спать повалюсь“⁵⁾. Привели ей лопари важенку, зарѣзали ее, мясо сварили. Старуха поѣла и повалилась.

Трое сутокъ проспала старуха, проспавшись сказала лопарямъ: „Подьте на Имандру смотрите, есть ли что новаго“.

Пошли лопари на Имандру, видятъ: всѣ какъ есть нѣмцы мертвые лежатъ, а на мѣстѣ томъ островъ новый родился.

Дали тому острову имя „Pulwswolwisch“⁶⁾ (Облачный островъ).

¹⁾ Въ каньги (лопарская обувь съ острыми, загнутыми къверху носками) лопари кладутъ въ видѣ стелоек, высушенную осоку (трава, растущая въ болотахъ), обладающую большою гигроскопичностью. Осока по лопарски saije

²⁾ Встанать - вбираться.

³⁾ Погодой лопари (какъ и поморы) называютъ бурю, несчастье.

⁴⁾ Сайна - мыло, которое лопарями варится изъ оленьяго жира и щелока.

⁵⁾ „Повалиться“ - лечь спать.

⁶⁾ Pulw - облака, swolwisch - островокъ.

Сказаніе о пашествіи «шветовъ» и лопарь-богатырь (первый пагонъ, вариантъ).

(Василій Вархатовъ, Имандра, июнь 1912).

Жила въ вѣжѣ¹⁾ на Воче-Ламбингъ старуха со своимъ единственнымъ сыномъ. Поѣхали они разъ ловить, пришлось вздымать²⁾ карбасъ по порожиистой рѣчкѣ. Сынъ у старухи сильный, крѣпкій былъ, вздымаетъ карбасъ, а мать на плечахъ несетъ. Выѣхали они въ озеро, недалеко отъ котораго зимній погостъ³⁾ стоялъ, мать и говоритъ: „Переѣдемъ-ка озеро, ты сходи въ погостъ, посмотри, не нужно ли избу на зиму поправить“. Переѣхали озеро, старуха осталась у карбаса, а сынъ пошелъ къ погосту.

Не зная лопарь того, что лѣтомъ пришло 300 человекъ шветовъ, что засѣли тѣ шветы въ погостъ и стали выжидать, не придетъ ли лопинъ какой. Какъ завидѣли шветы эти лопина, атаманъ ихній и сказалъ: „Борите лопина, да только смотрите, чтобы живьемъ его представить“ и самъ бросился навстрѣчу лопинцу. Лопинъ бѣжать пустился, далеко все позади остались, только атаманъ близко, догоняетъ.

Свиснулъ атаманъ лопина саблей, да вывернулся лопингъ, выхватилъ у атамана саблю, самого крѣпко держитъ и говоритъ: „Покажи, собака, языкъ, не то голову отхвачу“. Показалъ атаманъ языкъ, лопингъ отрѣзалъ его, а самъ говоритъ: „Ступай теперь и скажи, пусть меня имать идуть!“.

Сказавъ такъ, лопингъ побѣжалъ дальше, прибѣжалъ къ матери и говоритъ ей: „Нужно уходить скорѣй, шветы близко, нагоняютъ!“ Сейчасъ же сѣли они въ карбасъ—переѣхали озеро и отправились къ своей вѣжѣ. Вѣжа же эта стояла въ глухомъ, скрытомъ мѣстѣ и шветы такъ и не могли розыскать лопина.

Вернулись шветы обратно въ погостъ и доложили о случившемся королю своему, а тотъ приказалъ: „Немедленно представить лопина ко мнѣ!“.

А лопингъ, между тѣмъ, принялся крѣпость строить. Нарубилъ деревьевъ и сдѣлалъ кругомъ вѣжи такую стѣну, что и пробраться черезъ нее нельзя и перескочить невозможно. Къ осени крѣпость совсемъ готова была, наступила зима, стало проходить второе лѣто—а шветы все не показывались.

Тогда лопингъ рѣшилъ развѣдать въ чемъ дѣло, и пошелъ въ погостъ. Шветы, однако, все еще сидѣли въ погостѣ и караулили. Какъ только показался лопингъ—выскочили шветы изъ погоста и схватили его. Лопингъ тогда сказалъ имъ: „Я сдаюсь, только сведите меня передъ смертью къ матери, и хочу съ ней проститься“.

Уважили шветы просьбу лопекую. Лопингъ привелъ шветовъ къ озеру, указалъ имъ на свою вѣжу и сказалъ: „Вотъ, туда приходите за мной, я вамъ угощеніе приготовлю“. Шветы отпустили его домой одного—вѣрили ему.

¹⁾ Конусообразная постройка (на подобіе самоѣдскихъ чумовъ), стѣны которой сдѣланы изъ коры и мха. Въ верхній отверстіе для выхода дыма, на одной изъ сторонъ дверь, оконъ не имѣется (только въ последнее время западные русскіе лопари стали дѣлать въ вѣжахъ окна). Въ вѣжахъ, по лопарею Koesd, ср. финск. kota) лопари живутъ только лѣтомъ, но въ давнее время (даже еще лѣтъ 50—60 тому назадъ) жили въ вѣжахъ и зимой.

²⁾ Вздымать карбасъ—тянуть карбасъ бичевой.

³⁾ Лопари въ погостахъ живутъ только зимой, лѣтомъ же для ловли рыбы развѣщаются по вѣжамъ.

Придя къ вѣжѣ, лонинъ крикнулъ работника и приказалъ ему разрѣзать самую сальную наженку¹⁾. Когда наженку убили, онъ взялъ котель, мяса накласть, воды налить, сталъ огонь поджигать и сказалъ матери: „Сегодня придуть сюда шветы, уходи ты съ работникомъ въ амбаръ и спрячьтесь тамъ“. Матери жалко стало оставить сына одного, тогда работникъ завернулъ ее въ саванъ, старуха скрестила руки и повалилась въ вѣжѣ, какъ будто мертвая.

Къ вечеру стали подходить шветы, увидѣли городъ и ворота въ немъ, прошли черезъ нихъ, напали лонина и сказали ему: „Что будемъ закусывать?—Вотъ мясо посебѣло“,—отвѣтилъ имъ лонинъ,—мясо сально, цѣльный котель сала снялъ. Садитесь, ѣшьте!“ Сѣли шветы вкругъ котла, атаманъ вѣхъ ближе къ лонину, и стали закусывать. Чиркнулъ тутъ лонинъ атамана пожемъ по рукѣ и сказалъ: „Ахъ, прости, атаманъ, я тебѣ руку порѣзалъ!“ Повскакали шветы, бросились вязать лонина. Лонинъ же схватилъ моторъ и сталъ имъ шветовъ бить. Какъ ударить кого, тотъ мертвымъ валится. Испугались тутъ шветы, бѣжать пустились, да ворота то лонинъ закрыть успѣлъ. Стали шветы по крѣпости бѣгать, лонинъ же какъ увидитъ человѣкъ гдѣ прячется, того и убьетъ.

Вѣхъ прикончилъ лонинъ, только одному бѣжать удалось. Такъ осерчалъ лонинъ, что и вѣжу свою разрушилъ. Сталъ искать среди мертвыхъ тѣлъ и обломковъ мать свою не можетъ найти. Пошелъ онъ тогда къ амбару и сталъ звать: „Работникъ, есть ли ты? И слышитъ отвѣчаетъ ему мать: „И, дитятко, здѣсь. Испугалась порато, да въ амбаръ и побѣжала“.

Пошла вѣсть по свѣту, что лонинъ одинъ вѣхъ шветовъ убилъ, дошла эта вѣсть и до Государя. Созвалъ Государь своихъ помощниковъ и сказалъ имъ: „Приведите мнѣ этого лонина на лицо. Да притащите сундукъ большой и наложите его полнымъ золота, серебра и мѣди“. Помощники сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Государь.

Когда пришелъ лонинъ къ Государю, Государь спросилъ его: „Правда ли, что ты столько шветовъ убилъ?“ „Правда“, отвѣтилъ лонинъ, и разсказалъ все, какъ было. „А сколько силы ты имѣешь?“—спросилъ его дальше Государь.—„можешь ли выдунуть этотъ сундукъ?“

Лонинъ сталъ подлаживать палецъ подъ сундукъ, да на одномъ пальцѣ и поднялъ его. „Да, силы много у тебя“, сказалъ тогда Государь,— „только ты изиурился дорогой, на хорошей шицѣ ты бы твоею силу имѣлъ. Пойдемъ войска смотрѣть,—тебѣ любопытно будетъ“.

Приказалъ Государь выстроиться вѣсколькимъ тысячамъ войска, повелъ лонина смотрѣть и спрашиваетъ: „Крунный ли мой народъ?“ „Мелкій, какъ комары“,—отвѣтилъ лонинъ. „Ну, посмотри другія войска“, сказалъ Государь,— „эти какъ?“ „Лонинъ посмотрѣлъ на нихъ и отвѣтилъ: „Какъ будто мужички жирны, да росту небольшого“.

Окончивъ смотрѣть войска, Государь сказалъ лонину: „Ну, чѣмъ же я награжу тебя? Чиномъ ли?“— „О, не надо!“ отвѣтилъ лонинъ. „Тогда даю тебѣ золота анкерокъ²⁾, носи его домой, держи золото и шицу хорошую потреблай. А на случай войны приходи выручать меня“.

Пришелъ лонинъ къ себѣ домой на Воце-Ламбину, да и не знаетъ куда класть золото. Держать буду скоро выдержать могу, дай лучше

1) Чопари часто употребляютъ въ шицу мясо наженки, находят такое въкуснѣе мяса оленей-самцовъ

2) Анкеръ (боченель) — норвежская мѣра емкости тѣлъ.

въ воду спущу!» Пошелъ къ рѣкѣ и спустилъ туда золота анкерокъ. Анкерокъ этотъ и посейчасъ тамъ лежитъ. А въ томъ мѣстѣ, гдѣ лопши шветовъ убила, стоитъ небольшой холмъ — то зарыты тѣла шветовъ и сверху пескомъ закладены.

„Я тамъ работалъ и кость нашелъ, должно быть человѣческую“, — прибавилъ рассказчикъ.

(Сказаніе о нашествіи «паловъ» на Воше-Ламбину (третьи нагонъ, вариантъ).

(Василій Бархатовъ, Имандра, июнь 1912).

Жила некогда около погоста, что стоялъ на Воше-Ламбинѣ, двѣнца-волшебница. Варила она разъ сайну и вдругъ замѣтила, что сайна начала быстро густѣть. Созвала она народъ, указала на сайну и сказала: „Посмотрите, изъ сайны волосы человѣчны поднимаются“. Посмотрѣлъ народъ, видитъ, изъ сайны волосы такъ и тянутся“. „Что это такое?“ — спросилъ народъ колдунью. — „А то и есть, что наны идутъ, хотѣтъ раззорить погостъ; сейчасъ они ужъ недалеко, не болѣе какъ въ 20 верстахъ“, — разъяснила имъ колдунья. Испугался народъ и стали просить у колдуньи совѣта, какъ имъ быть“. „Я васъ избавлю“, заявила волшебница. „Что же ты хочешь въ плату?“ — спросилъ народъ. „Купите мнѣ важенку, самую ѣзжалую, чтобы когда я поѣду, мнѣ любо было“, — отвѣтила двѣнца-волшебница — „и дровъ на трое сутокъ запасите, я повалюсъ и буду спать трое сутокъ. На третьи сутки собирайтесь ко мнѣ, я васъ палутетовать буду“. Лошари сейчасъ же привезли ей дровъ.

Къ вечеру вѣтеръ наль, а ночью сдѣлалась погода. День, другой, третій стояла погода, но никто изъ нырт¹⁾ и выйти не смѣлъ, снѣгомъ все нырты заклало. На третьи сутки вѣтеръ сталъ стихать, лошари выконались изъ ныртовъ и пошли къ двѣнца-колдуньѣ. А колдунья сказала имъ: Возьмите ружья и лыжи и поѣте къ Облачному острову (Pylswolwisch), тамъ все наны лежатъ, заклало ихъ снѣгомъ“.

Прикатили лошари къ Облачному острову: видитъ: пооклѣвали все наны, одни труны кругомъ лежатъ. Только тѣ, что поглубже подъ снѣгомъ лежали, еще чуть дышали; этихъ лошари добили.

Тогда лошари, какъ обѣщали, купили колдуньѣ хорошую ѣзжалую важенку, колдунья же свела важенку на Kurtwage²⁾.

В. Визе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мѣстные юбилеи въ 1917 году.

Годъ тому назадъ пишущій эти строки уже имѣлъ случай на страницахъ „Извѣстій“, въ статьѣ „Мѣстные юбилеи въ 1916 году“ („Извѣстія“—№ 2, стр. 72—77) мотивировать появленіе въ печати подобныхъ юбилейныхъ памятокъ.

Настоящая статья такъ же, какъ и упомянутая выше, имѣетъ своей задачей напомнить читателямъ о тѣхъ людяхъ и событіяхъ изъ былого прошлаго нашего края, юбилейныя годовщины которыхъ приходится въ настоящемъ 1917 году.

¹⁾ Ныртъ—лошарская изба съ примитивнымъ камелькомъ въ одномъ изъ угловъ.

²⁾ Эта варакъ находится около Воше-Ламбины (ю-в. часть озера Имандра). На ней стоитъ сойдъ (См. сказаніе о Kurtwarentsch).

Наиболѣе раннимъ юбилейнымъ событіемъ изъ прошлаго нашего края, о которомъ имѣются свѣдѣнія, является набѣгъ на Заволочье Лука Варооломеева и основаніе г. Орлеца, 575-я годовщина чего исполняется въ настоящемъ году. „Двинская Лѣтопись“ передаетъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ лѣто отъ Р. Х. 1312 Лука Варооломеевъ, не послушавъ Новаграда и митрополита благословенія владычя, сконивъ съ собою холоповъ збоєвъ, поѣха за Волокъ на Двину и постави городъ Орлецъ и, сконивъ сьччанъ, взя землю Заволоческую по Двинѣ, вси погосты на цѣть; въ то же время сынъ его Анцыфоръ отходилъ на Вару; Лука же во двухъ стахъ челоувѣкахъ выѣха воевать на волочане; его убиша. И приде вѣсть въ Новгородъ, что Лука убиенъ бысть и востана чернѣи люди на Андрионку и на посадника Оедора Даниловича, рекуще, яко тѣ заслана на Луку убити, и пограбиша ихъ дома и села, а Оедоръ и Андрионка побѣгоша въ Конорью городъ и тамо сѣдѣша зиму всю и до великаго говѣнія“.

Затѣмъ въ 1917 г. исполняется:

520 лѣтъ съ того времени, какъ въ 1397 г. „далше двиняне къ великому князю Василію Димитріевичу Московскому, сыну великаго князя Димитрія Донского, и князь великій разверже миръ съ новгородцы“ („Лѣтоп. Двинская“); въ слѣдующемъ году новгородцы отвѣтили на это разгромомъ всей земли двинцы;

+ 505 лѣтъ со времени удачнаго похода заволочанъ по новгородскому велѣнію войною „на мурманъ“—въ 1412 г. (тамъ же);

455 лѣтіе кончины препод. Варлаама Вакескаго, основателя Богослоvesкаго (нынѣ не существующаго) монастыря на р. Вагѣ въ Шенкурскомъ у.—въ 1462 г.;

385 лѣтъ со дня рожденія препод. Артемія Веркольскаго—въ 1532 г.;

360 лѣтъ со времени путешествія на Сѣверъ голландскаго мореплавателя Ст. Борро—въ 1557 г.;

360 лѣтъ съ открытія мощей препод. Артемія Веркольскаго—въ 1577 г.;

330 лѣтъ со времени пріѣзда на Двину кн. В. А. Звенигородскаго „инсать двинскихъ жителей и нашихъ земель и всякихъ угодій“ въ 1587 г.;

320 лѣтъ со дня смерти у Ледяного мыса на Новой Землѣ голландскаго мореплавателя Варенца—въ 1597 г.;

295 лѣтъ со времени начала перенеси Мирона Вельяминава съ товарищи—въ 1622 г.;

290 лѣтъ назадъ—въ 1627 году, „мая въ 20 день былъ на Двинѣ страшный трусъ, въ недѣлю вѣсѣхъ святыхъ, къ полнедѣльнику, въ 5 часу ночи; грѣхъ ради нашихъ, гнѣвомъ Божіимъ, потрясена земля, и многіе люди трясеніе то видѣша, а иные люди въ то время снали, отъ того труса людей Богъ помиловалъ. („Двинская Лѣтоп.“); въ Соловецкомъ монастырѣ извѣстный дѣятель (Смутнаго времени) старецъ Аирааміи Пальцигъ (13 сентября);

270 лѣтіе явленія мощей препод. Евфимія Архангелогородскаго—въ 1647 г. 7 іюля, церковное почитаніе этого святого продолжалось около 40 лѣтъ, и потомъ было отмѣнено архіеп. Доанасіемъ;

265 лѣтъ со времени перенесенія въ Москву изъ Соловецкаго монастыря мощей митрополита Филиппа; за ними пріѣзжалъ митрополитъ новгородскій Николь (внослѣдствіи патріархъ), который на Бѣломъ морѣ „отъ потопа морскаго едва спасенъ“—въ 1652 г.;

250 лѣтъ назадъ—въ 1667 г. московскій соборъ предать соловецкихъ „непокорниковъ“, отказавшихся принять новоправленные богослужебныя книги вѣчному проклятію, а царь Алексѣй Михайловичъ 27 декабря того же года „за противность ко святой церкви и за непослушаніе къ великому государю и ко святѣйшему вселенскимъ патріарху“ отобралъ („отписалъ на себя“) все монастырскія вотчины и промыслы; противъ непослушныхъ монаховъ рѣшено было употребить военную силу; въ томъ же году былъ изданъ Ново-торговой Уставъ, состоящій изъ 94 статей, изъ которыхъ 52 относятся къ торговлѣ въ Архангельскѣ (—7 мая).

245 лѣтъ со времени послышки на Новую Землю по грамотѣ патріарха Іоасафа II, священника съ исаломничкомъ—въ 1672 г.;

235 лѣтъ со дня постановленія перваго архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Аонасія (Любимова)—въ 1682 г.;

225 лѣтъ существованія архимандріи въ Сѣскомъ монастырѣ—съ 1692 г., 31 поля.

215 лѣтъ со времени третьяго пребыванія Императора Петра I на Сѣверѣ—въ 1702 г.; перенесенія административнаго центра въ Архангельскъ, переезда сюда воеводъ на постоянное жительство: и со дня † преосвящ. Аонасія Любимова, перваго архіепископа Холмогорскаго и Важскаго (6 сентября), котораго „Двинская Лѣтопись“ характеризуетъ такъ: „бысть убо пастырь изящный, писанія довольный, сказатель громогласенъ, рѣчиствъ, но премногу остроразсудителенъ, чина церковнаго опасный хранитель, ревнитель къ вѣрѣ, на расколь разрушитель, трудолюбивъ, много зданій каменныхъ созда“;

210 лѣтъ со времени образованія, при раздѣленіи Россіи на губерніи, Архангелогородской губерніи—въ 1707 г.;

200 лѣтіе указа о направленіи къ Архангельску только 1/3 трети товаровъ, идущихъ за границу и переноси населенія въ Арханг. губ.—въ 1717 г.;

195 лѣтъ со времени запрещенія привоза товаровъ въ Архангельскъ для отпуска за море—позволено было доставлять сюда только такое количество хлѣба и другихъ продуктовъ, какое необходимо для нужды края.

190 лѣтъ со времени командированія въ Архангельскъ Адмиралтейской Коллегіей въ Архангельскъ подштурмана Пигватія Козакова и ученика Василия Ковалева, которымъ было приказано произвести промѣръ р. С. Двины отъ Москеева острова до Березоваго бара и составить „планы и чертежи Архангелогородскому порту, фарватеру Двины и Соломбальскому острову“, и учрежденія почтоваго тракта изъ Архангельска къ Штургу—въ 1727 г.;

185 лѣтіе со времени постройки купцомъ Крыловымъ верфи на Быку и обнаруженія архангельскимъ посадскимъ человѣкомъ Оедоромъ Прядуновымъ вмѣстѣ съ товарищами на Медвѣжьемъ островѣ въ Кандалакшской губѣ серебряной руды—въ 1732 г.;

180 лѣтъ со времени учрежденія въ Архангельскѣ Бергъ-конторы и начала разработки рудниковъ на Медвѣжьемъ островѣ—въ 1737 г.;

170 лѣтіе со дня рожденія Андрея Иван. Крылова, раскольникскаго писателя поморскаго толка, уроженца г. Архангельска, и пріѣзда на Холмогоры изъ Москвы студента Закопоспасекской славено-греко-латинской Академіи Алексѣя Либеровскаго, который въ холмогорской

славено-латинской архіерейской школы „первой началъ обучать чтенію, риторикѣ, логикѣ и физикѣ“—въ 1747 г.:

165 лѣтъ со времени позволенія гр. Шувалову вырубать казенные лѣса Арханг. губ. и отпустить ежегодно за границу до 250000 сосновыхъ и еловыхъ брусьевъ и бревенъ, 1000 мачтовыхъ и 1000 рейныхъ, 200000 пиленыхъ досокъ, 5000 сажень березовыхъ дровъ и 200000 еловыхъ шестовъ, съ правомъ строить для распиловки лѣса на удобныхъ мѣстахъ шильныя мельницы—въ 1752 г.:

155 лѣтъ со времени уравниенія въ отношеніи отпуски товаровъ за границу Архангельскаго и Сѣвернаго портовъ—въ 1762 г., 31 іюля, и перенесенія мѣстопребыванія епископовъ архангельскихъ изъ Холмогоръ въ Архангельскъ—15 марта;

140 лѣтъ со дня рожденія Анастасія (Ключарева) епископа екатеринославскаго и таганрогскаго, уроженца Арханг. губ. въ 1777 г., 17 марта;

120 лѣтъ со дня рожденія гр. О. П. Литке, извѣстнаго мореплавателя, изслѣдователя Сѣв. Ледов. Океана—въ 1797 г., 17 сентября;

115 лѣтъ со времени присоединенія г. Кемь съ уѣздомъ къ Арх. губ.—въ 1802 г., 10 апрѣля † А. И. Оомина, мѣстнаго писателя и общественнаго дѣятеля XVIII вѣка;

105 лѣтъ существованія комитета о продовольствіи жителей Арханг. губ.—съ 7 апрѣля 1812 г.;

100 лѣтъ продажи въ Архангельскѣ гидрографическихъ картъ Бѣлаго моря, впервые присланныхъ сюда съ этой цѣлью адмиралтейскимъ департаментомъ въ количествѣ 50 экз. въ 1817 г. и учрежденія сѣвернаго округа корабельныхъ лѣсовъ;

95 лѣтъ то времени открытія Сѣверо-Екатерининскаго канала—въ 1822 г.; устройства въ Архангельскѣ Брандтомъ и Классеномъ перваго парового лѣсопильнаго завода; изданія Устава объ управленіи породцами—22 іюля и открытія уѣзднаго училища въ г. Кемь—26 ноября;

90 лѣтъ со дня рожденія Андрея Фрол. Печасова, писателя-самоучки, уроженца Рязанской губ., проведшаго въ Архангельскѣ всю свою жизнь—въ 1827 г.;

85 лѣтъ со дня смерти В. Брандта, извѣстнаго коммерческаго дѣятеля первой половины XIX в., открытія памятника М. В. Ломоносову въ Архангельскѣ 25 іюля и первой экспедиціи П. Б. Пахтусова на Новую Землю—въ 1832 г.;

80 лѣтъ со времени гибели морехода Пв. Пв. Пашина, извѣстнаго своимъ переходомъ на поморскомъ суднѣ изъ Архангельска въ Сѣверъ и впервые начавшаго у насъ на Сѣверѣ промышленныя акулы: изданія для распространенія среди поморовъ особаго „Наставленія для отвращенія смертности, происходящей на Новой Землѣ и островѣ Шницбергенѣ отъ цинготной болѣзни“ и опубликованія сенатскаго указа объ отысканіи и разработкѣ золота, серебра и мѣди въ Арханг. губерніи—въ 1837 г.;

75 лѣтъ существованія соломбальской портовой библиотеки, учрежденной к.-а. П. О. Кузмищевымъ, открытія шкиперскихъ курсовъ въ Архангельскѣ и Кемь и † (4 декабря) извѣстнаго архангельскаго кораблестроителя А. М. Курочкина, построившаго 87 судовъ—въ 1842 г.;

70 лѣтъ со дня смерти извѣстнаго архангельскаго коммерсанта В. А. Попова—въ 1847 г., 15 ноября;

55 лѣтъ со времени упраздненія военного порта въ Архангельскѣ въ 1862 г., выхода въ свѣтъ перваго № „Архангельскаго Городоваго Листка“—1 сентября, смерти мѣстнаго литератора М. О. Истомнина—7 декабря и утвержденія устава Архангельскаго женскаго попечительства о бѣдныхъ—25 февраля;

50 лѣтъ со дня смерти Вас. Ник. Латкина, извѣстнаго дѣятеля и исследователя Сѣвернаго края—въ 1867 г., 28 сентября и перенесенія памятника М. В. Ломоносову въ Архангельскѣ съ соборной площади къ зданію присутственныхъ мѣстъ—1 сентября;

40 лѣтъ со дня смерти Оед. Вас. Чижова, общественнаго и промышленнаго дѣятеля половины XIX в., одного изъ организаторовъ Архангельско-Мурманскаго пароходства—въ 1877 г., 14 ноября;

35 лѣтъ со дня смерти гр. О. П. Литке—въ 1882 г., 8 августа;

30 лѣтъ со дня смерти М. К. Сидорова—въ 1887 г., 11 июля; существованія Архангельскаго церковно-археологическаго комитета—27 января и открытія первой школы для лонарей въ Назрѣкѣ Алекс. у.—28 февраля;

25 лѣтъ Архангельскаго Общества трезвости, открытаго 9 августа 1892 года;

20 лѣтъ существованія Торгово-Мореходнаго училища въ Архангельскѣ—съ 1897 г., и библиотеки-читальни имени М. В. Ломоносова въ г. Холмогорахъ—открыта 2 ноября 1897 г.;

15 лѣтъ со дня открытія Архангельскаго отдѣленія Имп. Общества Судоходства—1 апрѣля 1902 г. и выхода въ свѣтъ перваго № „Извѣстій“ 20 августа, издававшихся Отдѣленіемъ въ 1902—1905 г.г. подъ редакціей П. А. Варнаховскаго.

10 лѣтъ со дня выхода газ. „Архангельскъ“—11 января 1907 г., прекращенія газетъ: „Сѣверный Листокъ“—5 июля и „Голосъ Сѣвера“—31 августа; художника П. А. Шабунина, уроженца Арханг. губ.—27 февраля, открытія библиотеки-читальни имени М. А. Колягина на Быку—26 августа и перваго съѣзда врачей Арханг. губ.—9 января;

5 лѣтъ со дня отплытія экспедицій: Г. Я. Сѣдова къ Сѣверному полюсу—11 августа 1912 г. и В. А. Русанова на Шницбергень—23 июня; открытія: Народнаго дома имп. Петра I въ Соломбалѣ—23 августа, Архангельскаго общества взаимнаго кредита, XII Всероссійскаго съѣзда лѣсопромышленниковъ и лѣсохозяевъ, происходившаго въ Архангельскѣ 15—21 июля и перваго губернскаго агрономическаго совѣщанія въ Архангельскѣ—27—30 ноября.

Ан. Поповъ.

Къ розыскамъ слѣдовъ экспедицій Русанова и Брусилова.

Широко распространенныя Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера воззванія объ отысканіи слѣдовъ экспедицій Русанова и Брусилова начинаютъ находить свой откликъ.

Товарищъ Федеральнаго Министра Мореплаванія Канадскаго Правительства черезъ Русскаго Императорскаго Генеральнаго Консула въ Канадѣ недавно прислалъ въ Общество нижеслѣдующее письмо съ при-

ложеиіемъ коніи донесенія Д-ра Р. Андерсона, командующаго южнымъ отдѣленіемъ Канадской Сѣверной полярной экспедиціи.

Конія съ письма Товарища Федеральнаго Министра Мореплаванія Русскому Императорскому Генеральному Консулу въ Канадѣ отъ 20 октября—2 ноября 1916 г.

На Ваше письмо отъ 5-го сего сентября съ приложеніемъ коніи циркуляра, въ которомъ просятъ о доставленіи свѣдѣній о полярныхъ экспедиціяхъ Русанова и Вруслова, Его Превосходительство Министръ Мореплаванія и Рыболовства сообщаетъ, что докторъ Андерсонъ, офицеръ, командующій южнымъ отдѣленіемъ Канадской Сѣверной Полярной экспедиціи, только что вернулся изъ полярныхъ областей и былъ запрошенъ, не слышалъ ли онъ въ теченіе своего трехмѣсячнаго пребыванія у береговъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана, какихъ либо новостей о Русскихъ экспедиціяхъ.

Я прилагаю для Вашего свѣдѣнія конію его отвѣта и сожалѣю, что онъ содержитъ только отрицательныя данныя. Сѣверное отдѣленіе этой экспедиціи обследовало въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ Землю Банка, островъ Принца Патрика, островъ Мельвила и въ настоящее время обследовываетъ Новую Землю, которую они обнаружили къ Сѣверу отъ острова Патрика Ни въ одномъ изъ ихъ рапортовъ не упоминается какихъ либо новостей о какихъ-либо русскихъ изслѣдователяхъ и туземцы, которыхъ они встрѣчали, ничего не передавали о какихъ либо людяхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе въ этихъ сѣверныхъ областяхъ.

Эта часть экспедиціи находится еще въ полярной области и зимуетъ на островѣ Мельвила.

Если по какому либо случаю члены русскихъ экспедицій были бы выброшены въ эти области, они могутъ разсчитывать на полное содѣііе ствѣе со стороны Канадской экспедиціи, которая теперь работаетъ по обследованію этой части свѣта.

Подписаль: Р. А. Десбартъ.

Товарищъ Министра

Конія.

Отъ д-ра Р. М. Андерсонъ. Геологическая Служба, Горный Департаментъ.

Товарищу Министра. Отдѣлъ Мореплаванія. Оттава.

Оттава 26 октября 1916 года.

Ваше отношеніе отъ 15 сентября 1916 года, касающееся представленія свѣдѣній относительно русскихъ судовъ «в. Анна» подъ командою лейтенанта Вруслова, и моторнаго судна „Геркулесъ“ подъ командою геолога Русанова, получено черезъ Горный Департаментъ.

Моторная шхуна Канадскаго Правительства „Аляска“, имѣя на борту южное отдѣленіе Канадской Сѣверной Полярной экспедиціи, оставила 13-го іюля мѣсто своей зимней стоянки въ проливѣ Дельфина и Соединенія, останавливалась у мѣстечка на мысѣ Пирса въ заливѣ Амундсена 23-го іюля; у мыса Ватгурста—24 іюля; мыса Баррова въ Аляскѣ—8 августа; мыса Надежды на Аляскѣ 10-го августа; мыса принца Валлійскаго—11 августа и пришла въ Номе на Аляскѣ 15 августа 1916 г. Ни въ одномъ изъ этихъ мѣстъ мы не слышали положительно ничего о какомъ-либо изъ вышеупомянутыхъ судовъ.

Нѣсколько мѣй извѣстно, только три судна отравились въ Сѣверный Ледовитый Океанъ, т. е. дальне залива Коцебу на сторонѣ Аля-

ски съ намѣреніемъ возвратиться въ эту же навигацію. Эти суда были: таможенное судно Северо-Американскихъ Штатовъ „Bear“, которое отпавилось къ мысу Баррову и вернулось въ Поме около конца августа; командовалъ судномъ капитанъ Кокраунъ; судно „Вельведеръ“, капитанъ Лохимсонъ, принадлежащее фирмѣ Гиббардъ Свенсонъ и К^о въ Сіатлѣ; судно „Германъ“ - капитанъ К. Т. Недерсенъ, принадлежащее Либе и К^о въ Санъ-Франциско. Последніи два судна, по всей вѣроятности, зашли къ Сибирскому берегу и должны скоро вернуться.

Возможно, что по запросамъ къ владѣльцамъ этихъ судовъ, могли бы быть получены какинъ-либо свѣдѣнія.

Подписалъ *Рудольфъ М. Андерсонъ*.

Вышеуказанная экспедиція обследовала западную часть сѣверо-американскаго архипелага, ближайшую къ берегамъ Сибири, гдѣ трудно было ожидать встрѣтить слѣды интересующихъ насъ экспедицій. Приведенныя въ концѣ письма Товарища Министра завлѣренія о готовности со стороны Канадской экспедиціи оказать полное содѣйствіе русскимъ экспедиціямъ, если бы они были занесены въ эти области, во всякомъ случаѣ является очень цѣннымъ.

Почти одновременно съ вышеприведенными письмами, Обществомъ было получено слѣдующее сообщеніе отъ Большеземельскаго самоѣдскаго старшины Пуустозерскаго вѣдомства, датированное 16 декабря 1916 г.

Самоѣдъ ввѣреннаго мнѣ вѣдомства Василій Ивановичъ Талъевъ (Лакичъ) представилъ вчера мнѣ прилагаемый при семь бланкъ, найденный имъ въ бутылкѣ на Тиманскомъ берегу у рѣки Пятникъ.

Время находенія бутылки - въ концѣ іюня 1916 года и найдена таковая самоѣдиномъ Пуустозерскаго вѣдомства Василюемъ Ивановичемъ Талъевымъ (Лакичъ).

Самоѣдскій старшина Тайбарейскій, Писарь Дититевъ.

Къ сообщенію приложены листокъ изъ бутылки экспедиціи В. А. Русанова, серіи 14, 1912 г. съ надписью чернилами рукою В. А. Русанова: 13 іюля 120 миль отъ Нордъ-Капа къ NNW. 73°5' N 24°8'0.

Бутылка эта была брошена В. А. Русановымъ, очевидно, по пути отъ Шиндбергена къ Полюй Землѣ въ 1912 году. Она не прибавляетъ намъ чего-либо новаго объ исчезнувшей экспедиціи, но находка ея цѣнна и какъ памятка объ экспедиціи и какъ еще одно подтвержденіе о существованіи вѣтки Гольфштрема, выносящей воды съ запада къ востоку въ районѣ Баренцова моря.

Будемъ ждать терпѣливо новыхъ свѣдѣній о судьбѣ отважныхъ изслѣдователей.

В. Ш.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

† *А. А. Чаговецъ*, 3 января скончался управляющій Архангельской Казенной Палатой А. А. Чаговецъ, состоявшій членомъ Правленія Общества.

Общее собраніе 30 декабря состоялось въ залѣ городской думы подъ предѣвательствомъ В. В. Шинчинскаго.

По прочтеніи журнала предыдущаго собранія были утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ о-ва П. М. Шуберскій и Х. В. Ивановъ.

Затѣмъ послѣ сообщенія предсѣдателя о командированіи обществомъ на съѣздъ дѣятелей по воднымъ путямъ П. В. Преображенскаго, П. Н. Данишевскаго, Б. Н. Григорашъ и С. А. Зеленкевича, былъ заслушанъ докладъ А. А. Жилинскаго „Отечественная рыбопромышленность и промыслы Сѣвера Россіи“.

Общее собраніе 18 января происходило въ залѣ городской думы, предсѣдательствовалъ В. В. Шиничинскій.

Избраны дѣйствительными членами о-ва: Д. С. Соколовъ, П. Е. Коротовъ, В. В. Александровъ, М. Н. Артлебенъ, А. Е. Евсѣевъ, Э. А. Мацѣевскій, Г. Н. Преображенскій, П. М. Ней, С. Р. Пекрашъ, Г. Юрьевъ, А. С. Орловъ, О. М. Миховъ, А. Т. Козьмина и А. Л. Соболевъ и исключены за неуплату членскаго взноса въ теченіе трехъ лѣтъ 17 членовъ.

Затѣмъ П. Д. Козьминъ сдѣлалъ докладъ „Архангельскіе самоѣды и островъ Вайгачъ“; послѣ доклада состоялись пренія, въ которыхъ было указано на необходимость поднятія культурнаго уровня шпородцевъ губерніи.

Собраніе поручило правленію организовать особую комиссію по вопросу о возможномъ улучшеніи быта шпородцевъ.

Годовое Общее Собраніе. 27 января въ залѣ городской думы состоялось подъ предсѣдательствомъ Х. П. Манакова годовое общее собраніе членовъ Общества.

Въ началѣ засѣданія былъ оглашенъ слѣдующій списокъ лицъ, желающихъ вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ О-ва: А. В. Соколовъ, Г. Н. Галдинъ, Г. С. Петровъ, В. Т. Рябовъ, Г. Н. Данишевскій, Г. Я. Нольпертъ, М. Н. Назаревскій, Л. П. Лебедевъ и М. Т. Гашковъ, которые и были избраны членами О-ва.

Затѣмъ собраніе заслушало и утвердило годовой отчетъ Общества за 1916 г.; финансовый отчетъ за тотъ же годъ и приходо-расходную смету на 1917 г.

Далѣе В. В. Шиничинскій изложилъ свой взглядъ на дѣятельность О-ва и свои пожеланія относительно дѣятельности Общества въ 1917 г.

Послѣ него выступалъ рядъ ораторовъ, также намѣчавшихъ тѣ вопросы и задачи, которыми О-во должно заняться въ ближайшее время.

Затѣмъ состоялись выборы новаго правленія. Избранными оказались: В. В. Шиничинскій, П. Н. Бѣзлезовъ, В. В. Бартоневъ, П. О. Рабиновичъ, Ф. И. Вальцевъ, И. И. Данишевскій, С. А. Зеленкевичъ, о. В. Мелегеевъ, П. П. Гриффельдтъ, Г. С. Войчалъ, П. В. Преображенскій и кандидатами въ члены правленія: А. А. Каретниковъ, П. П. Анисимовъ, П. И. Веневоленскій, С. Ф. Гренковъ, И. П. Мошинскій и М. В. Головинскій.

За позднимъ временемъ докладъ П. Н. Данишевскаго о работахъ 2 всероссійскаго судоходнаго съѣзда въ Москвѣ—не состоялся.

Засѣданіе Правленія 30 января. Состоялись выборы предсѣдателя правленія, товарищей предсѣдателя, секретарей и казначей. Предсѣдателемъ избранъ В. В. Шиничинскій, товарищами предсѣдателя П. И. Бѣ-

ляевъ и В. В. Бартеневъ, казначеимъ П. О. Рабиновичъ и секретарями: о. В. Мелетіевъ, І. С. Войчалъ и С. А. Зеленкевичъ.

Въ связи съ предложеніемъ П. О. Рабиновича открыть послѣ войны вечерніе курсы для взрослыхъ принято рѣшеніе организовать специальную комиссію по народному образованію.

Общее собраніе. 31 января въ залѣ гор. думы состоялось общее собраніе членовъ о-ва, на которомъ А. А. Жиланскій сдѣлалъ докладъ на тему „Рыбные и морскіе промыслы сѣвера и ихъ развитіе“, въ основныхъ своихъ положеніяхъ сводившійся къ тому, что рыбные и морскіе звѣринные промыслы нашего сѣвера неуклонно падаютъ, въ то время какъ растетъ иностранное хищничество нашихъ рыбныхъ богатствъ. Причины паденія нашихъ сѣверныхъ промысловъ общезвѣстны и кроются онѣ прежде всего въ примитивности и несовершенствѣ орудій промыслового лова, полномъ неустройствѣ и необорудованности промысловыхъ гаваней и косности и инертности современнаго колонизаціоннаго элемента Мурмана. Въ качествѣ неотложныхъ мѣропріятій для упорядоченія и развитія рыбныхъ и морскихъ промысловъ сѣвера докладчикъ признавалъ необходимымъ произвести коренную реорганизацию нашего промысловаго флота путемъ перехода отъ устарѣлаго типа промысловыхъ шнякъ къ болѣе усовершенствованнымъ судамъ и орудіямъ лова, организацию широкаго промысловаго кредита, устройство гаваней—убѣжищъ на Мурманѣ, освѣщеніе береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, рациональную постановку наживочнаго дѣла, устройство верфей, ремонтныхъ моторныхъ мастерскихъ и т. п.; созданіе доступнаго профессиональнаго образованія, среднихъ и мелкихъ рыбацкихъ школъ, привлеченія на Мурманъ здороваго постояннаго колонизаціоннаго элемента и, наконецъ, какъ главнѣйшей мѣры для возрожденія сѣвера, введенія полного земства. Въ частности, обращаясь къ о-ву и. р. с., докладчикъ рекомендовалъ: избрать комиссію изъ свѣдущихъ и полезныхъ людей, которая бы занялась составленіемъ мотивированной докладной записки по данному вопросу, протестовать противъ могущей состояться отдачи концессионныхъ и монопольныхъ правъ на рыбные и звѣринные промыслы сѣвера разнымъ темнымъ дѣльцамъ, открыть въ „Извѣстіяхъ“ о-ва постоянный промысловый рыбный отдѣлъ для всесторонняго освѣщенія этого вопроса и защиты интересовъ трудового промысловаго населенія и издать популярный путеводитель.

Послѣ доклада состоялось пренія.

В. В. Бартеневъ указалъ, что вопросы, поднятые докладчикомъ, неоднократно обсуждались и дебатировались, но, въ виду отсутствія ихъ систематизаціи и планомерности, по нимъ всякій разъ не выносилось никакого положительнаго рѣшенія. И если бы законодатель попытался подойти нѣкъ къ разрѣшенію этого вопроса, то прежде всего натолкнулся бы на груду сырыхъ, необработанныхъ матеріаловъ. Въ дѣлѣ упорядоченія и поднїтя промысловъ ораторъ признавалъ первенствующую роль за крупнымъ капиталомъ, который, будучи снабженъ достаточными научными силами и подборомъ свѣдущихъ людей, оказался бы въ силѣ справиться съ тяжелой задачей экономическаго возрожденія Мурмана.

О. В. Мелетіевъ призналъ возможнымъ открыть доступъ на Мурманъ какъ крупному, такъ равно и мелкому капиталу, но главную роль въ культурномъ поднїтіи края ораторъ отводилъ земству, могущему развитъ самостоятельность въ поморскомъ населеніи. Что ка-

сается профессиональнаго образованія, то ораторъ признавалъ необходимымъ прежде всего поднять общеобразовательное образованіе и грамотность населенія, а затѣмъ уже насаждать образованіе профессиональное.

С. С. Александровъ говорилъ, что пока промышленникъ самъ не возьмется за улучшеніе своего быта и будетъ ждать реформъ сверху, „возъ будетъ и шныгъ тамъ“. Только земство способно сдвинуть этотъ вопросъ съ мертвой точки и оживить край.

К. Ю. Спаде говоритъ, что рыбное дѣло требуетъ всесторонняго изученія, а это подѣ силу только большому и сильному капиталу, который въ прочихъ странахъ, развѣ за исключеніемъ Норвегіи, упорядочилъ и развилъ эту область промышленности путемъ примѣненія тралловаго лова рыбы. Когда придетъ крупный капиталъ, промышленникъ броситъ свою шляпу и найдетъ наиболѣе выгоднымъ пойти въ услуженіе капиталу.

Ф. М. Вальневъ, зная хорошо на опытъ исторію развитія промысловъ въ Норвегіи начиная съ 1880 г., и кратко охарактеризовавъ развитіе этихъ промысловъ до нашихъ дней, отводилъ руководящее значеніе моторному ярусному лову, не исключая вмѣстѣ съ тѣмъ и тралловаго лова, разграничивъ лишь зоны для этихъ категорій промысла.

Н. П. Данишевскій рекомендовалъ перейти отъ общихъ распылчатыхъ выводовъ къ созданію стройнаго и цѣльнаго проекта по данному вопросу, воспользовавшись работами комиссіи различныхъ общественныхъ организаций—кунеческаго о-ва, биржевого комитета и представить этотъ проектъ въ „северный комитетъ“.

В. В. Шичинскій, резюмируя пренія, предложилъ поручить правленію разработать основную, исходную программу дѣятельности о-ва въ этомъ направленіи, а затѣмъ уже перейти къ конкретной планомѣрной работѣ. Это предложеніе и было принято единогласно собраніемъ.

Резолюція Общества по вопросу о водныхъ путяхъ на Сѣверѣ. Въ первыхъ числахъ января въ Москвѣ состоялся съѣздъ дѣятелей по воднымъ путямъ, на обсужденіе котораго обществомъ была внесена слѣдующая резолюція по вопросу о водныхъ путяхъ на Сѣверѣ:

„Рѣки бассейна Ледовитаго Океана въ предѣлахъ Европейской Россіи имѣютъ выходъ къ естественнымъ портамъ, природныя качества которыхъ подлежатъ улучшенію, какъ на востокъ отъ г. Архангельска—устье Мезени и Печоры, такъ и на западъ—Онега, Кемь, Выгъ, Кереть, Ковда и Умба. Въ связи съ ожидаемымъ развитіемъ лѣсной промышленности на Сѣверѣ эти пункты, а также г. Архангельскъ, являются конечными, откуда послѣ переработки лѣсные матеріалы и другіе грузы, подлежащіе отправленію за границу, должны поступать на морскіе пароходы.“

Архангельское Общество Н. Р. С. считаетъ первоочередной задачей созданіе на сѣверѣ сильнаго отечественнаго торговаго флота и полагаетъ необходимымъ для этого:

1) Распространить установленный для судовъ русской постройки кредитъ судоходству подѣ всея морскія суда, плавающія подѣ русскимъ флагомъ, независимо отъ того, въ какомъ государствѣ судно построено, расширить и упростить операціи выдачи ссудъ, дабы ихъ сдѣлать доступными всякому предпринимателю, отбѣнить стѣпенія для выдачи ссудъ кредитными учрежденіями подѣ суда, построенныя за границей.

2) Всемиѣрно поощрять привозъ морскихъ судовъ изъ-за границы, сохранивши безпошлинный ввозъ морскихъ и торговыхъ судовъ и предоставивъ ту же льготу для судовъ моторныхъ.

3) Организовать правительственное или взаимное судовладельческое страхование судовъ отъ аварій и гибели, дабы избавиться въ этомъ отношеніи отъ иностранной опеки.

4) Принять мѣры къ усиленію штата моряковъ и судовыхъ механиковъ открытіемъ новыхъ торгово-мореходныхъ училищъ съ расширенной программой.

5) Предоставленіемъ особыхъ льготъ въ отношеніи отчужденія участковъ земли подъ заводы и верфи, льготнаго отпуска матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ, разрѣшенія на безпошлинный ввозъ машинъ и иныхъ матеріаловъ, нужныхъ для оборудованія заводовъ, способствовать всемиѣрно оборудованію нашихъ портовъ судостроительными верфями и механическими заводами.

6) Улучшить обстановку сѣверныхъ морей увеличеніемъ количества маяковъ, организаціей лоцманской части, обзаведеніемъ спасательными пароходами и проч.

7) Установить льготу для коммерческихъ судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, въ видѣ извѣстной скидки съ разныхъ портовыхъ сборовъ, что можетъ повысить интересъ къ русскому судоходству.

8) Содѣйствовать всемиѣрами установленію регулярныхъ пароходныхъ линій на отечественныхъ судахъ между нашими и западноевропейскими портами, чтобы тѣмъ самымъ обезпечить выходъ на иностранный рынокъ товаровъ отъ мелкихъ экспортеровъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ общество полагаетъ, что къ скорѣйшему созданію русскаго сѣвернаго коммерческаго флота должны примкнуть все классы общества, особенно лѣсопромышленники, а финансисты и банки—оказывать энергичное содѣйствіе столь важному и неотложному дѣлу. При общихъ дружныхъ усиліяхъ и содѣйствіи правительства несомнѣнно мощный отечественный флотъ на Сѣверѣ можетъ быть созданъ въ кратчайшее время. Только, располагая своимъ флотомъ на Сѣверѣ, Россія можетъ надѣяться въ кратчайшее время улучшить свой расчетный балансъ. Необходимо при этомъ теперь же озаботиться закрѣпленіемъ захваченныхъ въ сѣверныхъ водахъ непріятельскихъ судовъ съ тѣмъ, чтобы эти суда составили ядро будущаго русскаго сѣвернаго торговаго флота.

Судоходныя рѣки, кромѣ р. С. Двины на Сѣверѣ, а именно: Печора, Мезень, Онега, а также рѣки, которыя могли бы быть приспособлены къ судоходству, какъ напр. Кема, Выгъ, являясь главными путями транспорта лѣсныхъ грузовъ, должны быть улучшаемы въ цѣляхъ судоходства. Для Корелін имѣеть громадное значеніе улучшеніе р. Кема въ смыслѣ ея оживленія.

Исслѣдованія въ цѣляхъ судоходства по рѣкамъ бассейна Ледовитаго океана въ предѣлахъ Евровійской Россіи должны быть производимы не только въ техническомъ, но и въ экономическомъ отношеніяхъ, въ связи съ настоятельною необходимостью колонизаціи Сѣвера въ первую очередь по рѣкамъ. Производимыя изысканія по р. С. Двигѣ инженеромъ Флоринымъ въ 1879—1881 гг. слѣдуетъ считать устарѣлыми. Весьма важное значеніе имѣеть на Сѣверѣ развитіе гидрострической сѣти не только въ цѣляхъ судоходства, но также и выисненія гидравлической энергіи рѣкъ ради неиспользованія громаднхъ запасовъ

„благаго угля“ и согласованности необходимыхъ сооружений съ интересами судоходства, а также при опредѣленіи вскрытія рѣкъ—начала жизни края.

Главный сѣверо-двинскій путь, кромѣ дальнѣйшихъ улучшеній, долженъ быть приспособленъ для зимовки судовъ путемъ устройства зимовочныхъ гаваней.

Наличіе на Сѣверѣ двухъ меридіональныхъ желѣзныхъ дорогъ и сѣверо-двинскаго пути въ связи съ переживаемыми событіями ставитъ первоочередною задачу использования въ 1917 году въ надлежащей мѣрѣ, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, также и воднаго пути, что вызываетъ необходимость созданія общаго плана перевозокъ и использования въ полной мѣрѣ имѣющагося рѣчного флота.

Весьма важными являются также вопросы соединенія бассейна р. С. Двины съ бассейномъ Волги. Приветствуя улучшеніе системы торговаго Вюртембергскаго, Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера находитъ крайне назрѣвшимъ возобновленіе заброшеннаго Сѣвернаго Екатеринбургскаго канала и улучшеніе р. Вычегды въ связи съ вопросами лѣсного хозяйства, колонизаціи и оживленія Вычегодскаго края. Весьма существеннымъ является соединеніе Камскаго и С. Двинскаго бассейновъ съ Печорскимъ, а также осуществленіе воднаго пути въ Сибирь.

Независимо отъ необходимости усиленія на Сѣверѣ линій желѣзныхъ дорогъ, является назрѣвшимъ улучшеніе сѣверныхъ рѣкъ и развитіе судоходства, которое въ связи съ желѣзнодорожною сѣтью можетъ поддержать въ значительной степени экономическій строй нашего государства.

Мореплаваніе и судоходство на Сѣверѣ въ 1916 г.

Въ теченіе навигаціи 1916 г. въ Архангельскомъ портѣ наблюдалось оживленіе судоходной дѣятельности, обусловленное организованностью морскихъ заграничныхъ рейсовъ и снабженіемъ портовой территоріи современными грузоподъемными приспособленіями, а главное—переходомъ Архангельскаго желѣзнодорожнаго пути на нормальную колею, значительно ускорившимъ отіарку грузовъ изъ Архангельска и положившимъ наконецъ предѣлы грандіознымъ задержкамъ, которыя наблюдались въ 1915 году. Съ другой стороны, бѣломорское судоходство оказалось болѣе стѣпеннымъ вследствие операцій нѣмецкихъ подводныхъ лодокъ у сѣверныхъ береговъ. Болѣе или менѣе благополучный для судоходства навигаціонный періодъ относился къ веснѣ и первой половинѣ лѣта, когда послѣ Ютаандскаго сраженія нѣмецкій флотъ въ теченіе нѣкотораго времени былъ вынужденъ къ бездѣйствію. Со второй половины лѣта, именно съ августа, нѣмецкія подводныя лодки стали проявлять усиленную активность; по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ британскимъ Лойдомъ, число жертвъ достигло весьма солидной цифры. Пострадали главнымъ образомъ пароходы британскаго и норвежскаго флота. Россійскій торговый флотъ тоже потерпѣлъ извѣстный ущербъ на бѣломорскихъ сообщеніяхъ. Добровольный флотъ, Западно-Русское Общество, Сѣверное, Гельмсингъ и Гриммъ и др. лишились нѣкотораго числа собственныхъ и зафрахтованныхъ судовъ. Часть на-

роходовъ, подорвана нѣмецкими лодками, а часть потерѣла аваріи вблизи береговъ. Между прочимъ, какъ отмѣчаетъ англійская печать, большая часть аварій падаетъ на долю не русскихъ сѣверныхъ водъ, а британскихъ. Весьма вѣроятно, тутъ играютъ роль обычные туманы у береговъ Англій.

Фрахты на перевозку лѣса изъ Архангельска въ порты Англій держались высокими. Въ февралѣ мѣсяцѣ были заключены сдѣлки на доставку досокъ въ Гуаль по фрахту въ 260 шил. за стандартъ и въ Лондонъ около 282 шил. Въ мартѣ фрахтъ въ восточные порты Англій возросъ до 325 и даже 375 шил., т. е. въ 3 раза противъ фрахтовыхъ нормъ, дѣйствовавшихъ лѣтомъ 1915 года, и въ 2 раза по сравненію съ тѣми, кои были установлены въ сентябрѣ и октябрѣ того же года. Съ мая замѣчается паденіе фрахтовъ сперва до 260, а затѣмъ до 240 шил. за стандартъ. Съ сентября фрахтъ сталъ повышаться, дойдя до 240 шил. Фрахтъ изъ Нью-Йорка въ Архангельскій портъ составлялъ 200 шил. за чистую регистровую тонну.

Для уясненія современнаго значенія Архангельскаго порта укажемъ, что ввезенные въ него въ теченіе истекшей навигаціи грузы оцѣнивались свыше полуторамилліона рублей, а вывезенные изъ порта въ 130 мил. Главнѣйшими предметами вывоза служили: хлѣбъ, ленъ и лѣсъ. Последняго вывезено въ 3 раза большее количество по сравненію съ 1915 годомъ. Ввозъ частнаго груза черезъ Архангельскъ былъ прекращенъ въ видахъ поступленія въ портъ значительнаго количества военныхъ грузовъ и обезпеченія незамедлительной отправки таковыхъ къ мѣсту назначенія. Вместе съ тѣмъ, для приѣма грузовъ судами, отбывающими изъ порта за границу, ограниченій не устанавливалось. Между прочимъ слѣдуетъ указать, что экпортнуемаго изъ Архангельска груза оказалось далеко недостаточнымъ для надлежащаго использованія наличнаго судового тоннажа, почему представляется крайне желательнымъ, если позволятъ обстоятельства, усилить подвозъ сырья изъ Сибири въ Архангельскъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ Англійю и Америку. Въ наступившемъ 1917 году значеніе Архангельскаго порта несомнѣнно останется тѣмъ, каковымъ оно было въ первые 2 года войны. Въ случаѣ своевременнаго оборудованія вновь открытаго на Мурманѣ порта Романова необходимыми перегрузочными приспособленіями возможно, что часть грузовъ въ навигацію 1917 года будетъ направляться въ послѣдній; это окажется особо существеннымъ для военного груза. Такимъ образомъ, при благоприятномъ стеченіи обстоятельствъ, пріятнѣйшія къ подвозу частныхъ грузовъ въ Архангельскъ могутъ быть устранены. Въ связи съ предпринятыми шагами къ улучшенію и расширенію портовыхъ средствъ, надо полагать, что предстоящая бѣло-морская навигація превзойдетъ по своимъ результатамъ всѣ предшествующія. Съ другой стороны, слѣдуетъ надѣяться, что открытый для судоходства круглый годъ портъ Романовъ приметъ активное участіе въ сѣверномъ грузооборотѣ, если не съ начала 1917 года, то во всякомъ случаѣ со второй его половины. Значеніе Олонецкаго желѣзнодорожнаго пути представляется весьма важнымъ для нашихъ сѣверныхъ морскихъ сообщеній.

Что же касается рѣчного судоходства, то въ 1916 году условія навигаціи по рѣкамъ Сѣверной Двины и Сухонѣ представлялись вполнѣ благоприятными, главнымъ образомъ по причинѣ отсутствія мелководья. Число пароходовъ, совершающихъ рейсы по Сѣверо-двинскому

пути, достигло 376 противъ 289, плававшихъ въ 1909 году. Паличный флотъ оказался болѣе чѣмъ достаточнымъ, почему часть паромовъ возможно въ будущемъ перевести на Волгу. Пужда въ затокахъ, которая ощущалась и раньше, сильно обострилась; на всемъ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ имѣется всего 2 сравнительно удобныхъ затока, — Кузнецкій и Михайловскій, — послѣдніе не въ состояніи обслуживать паличный двинскій флотъ. Вытегорскій округъ, идя навстрѣчу пуждамъ, судоходства, приступилъ къ составленію проекта расчистки Шиницкаго затока, по работы фактически могутъ начаться лишь предстоящимъ лѣтомъ. Въ прошлую навигацію по Сѣверной Двинѣ и ея притокамъ функционировали пароходы вновь образованныхъ обществъ: Вѣломорско-Балтійскаго, Союза городовъ и группы лѣсныхъ капиталовъ.

Суда поменованныхъ предиріятій поддерживали товарно-пассажирскіе рейсы между Архангельскомъ и Вологдой.

Несмотря на удачно сложившіяся обстоятельства въ навигаціонной сферѣ, паличный судовоѣ тоннажъ оказался неиспользованнымъ въ требуемой мѣрѣ. Основными причинами являются: неравномѣрность поступленія грузовъ къ пристанямъ, задержки отправокъ грузовъ съ послѣднихъ и медленность производства перегрузочныхъ операцій. Въ первый періодъ навигаціи изъ Рыбинска въ Архангельскъ отправлялись овесъ, жмыхи по фрахту 40—50 коп. съ пуда; ленъ, кудель — 80—90 к. Черезъ Рыбинскъ, Архангельскъ и далѣе въ Лондонъ направлялись крупныя партіи льна. Изъ Архангельска черезъ Вологду было отправлено рыбы въ количествѣ около 5 милліоновъ пудовъ, причемъ фрахты держались слѣдующими: до Петрограда — 80—90 к., а до Вологды — 40—50 к. за пудъ. Согласно постановленія распорядительнаго комитета, все владѣльцы паромовъ и паромовыхъ судовъ въ бассейнѣ р. Сѣверной Двины обязаны были перевозить казенный уголь или другой казенный грузъ въ направленіи отъ Архангельска на Котласъ и пристань на р. Вычегдѣ близъ Котласа и обратно, а также на Вологду и Петроградъ.

При отсутствіи особаго соглашенія, плата за перевозку казенныхъ грузовъ отъ Архангельска до Котласа и пристани на р. Вычегдѣ близъ Котласа и обратно, не считая нагрузки и выгрузки, установилась слѣдующая: 1) семь коп. съ пуда — для каменнаго угля, антрацита, угольныхъ брикетовъ, хлѣба и прочихъ зерновыхъ грузовъ; 2) двѣнадцать коп. съ пуда — для грузовъ, цѣнность коихъ менѣе одного рубля пятидесяти коп. за пудъ, — за исключеніемъ грузовъ, отнесенныхъ къ первой категоріи; 3) восемнадцать коп. съ пуда — для грузовъ, цѣнность коихъ выше одного рубля пятидесяти коп. за пудъ.

(С. Рус. Суд. 6).

Разныя вѣсти.

Разработки лѣсовъ на Сѣверѣ. Министерство земледѣлія, по лѣсному департаменту, проектируетъ рядъ мѣръ для ускоренія разработки казенныхъ лѣсовъ на Сѣверѣ. Въ числѣ этихъ мѣръ особенно интересно учрежденіе казеннаго лѣсного синдиката для экспорта лѣса.

Казенный лѣсоэкспортный синдикатъ предполагается образовать лишь на Сѣверѣ, гдѣ лѣса находятся почти исключительно въ распоряженіи казны, вѣдомства, удѣловъ и крестьянскихъ сельскихъ обществъ, для выбора лѣсныхъ матеріаловъ изъ Архангельской губерніи, сѣверной части Олонецкой, сѣвера и востока Вологодской губерніи.

Предполагается, что сосредоточеніе лѣсовъ Крайняго Сѣвера Европейской Россіи въ казенныхъ рукахъ обезпечитъ будущему лѣсному синдикату монопольное положеніе въ портахъ Бѣлаго моря и поэтому подобная монопольность можетъ и не быть установлена формальнымъ порядкомъ.

Назначеніе синдиката — увеличить, напримеръ, до 2.723.000 куб. саж. ежегодный отпускъ лѣса въ первые 3 года по заключеніи мира, чтобы использовать сѣверную обстройку Англіи, Франціи, Бельгіи, Италіи, Голландіи, Даніи и даже лѣсоотпускиныхъ странъ—Норвегіи и Швеціи.

Предполагается использовать предвидимыя выгодныя цѣны на лѣсные товары, которые будутъ стоять въ западной Европѣ по окончаніи войны, вывози съ Сѣвера, главнымъ образомъ, шпеленый и тесанный, обработанный, т. е. болѣе цѣнный лѣсъ. Барышами казна—лѣсовладелецъ и лѣсоэкспортеръ, подѣлится съ сѣверными лѣсопромышленниками—лѣсоцельными заводчиками. Эти послѣдніе будутъ получать отъ казны лѣсъ для сводки безъ торговъ, по т. н. справедливымъ оцѣнкамъ и сдавать его черезъ особое торговое объединеніе—товарищество лѣсопромышленниковъ, казенному учрежденію лѣсоторговому совѣщанію.

Сбывъ лѣсъ за границу, совѣщаніе будетъ дѣлиться возможной сверхнормальной прибылью съ противостоящимъ ему въ Бѣломорскихъ портахъ „товариществомъ лѣсопромышленниковъ“. Послѣднимъ обѣщаютъ расширить размѣры ссудъ изъ государственнаго банка, сдѣлавъ условія выдачи ссудъ болѣе легкими. Затѣмъ проектируется расчислить славянскія рѣки Сѣвера—рѣки, изобилующія перекатами и проч.

Вышеуказанный проектъ составленъ по матеріаламъ совѣщанія для выработки программы мѣропріятій по улучшенію лѣсного хозяйства на Сѣверѣ. (С. У.)

Архивъ Соловецкаго монастыря. На собраніи членовъ отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго русскаго археологическаго общества, состоявшемся 12 января В. Д. Грековъ сдѣлалъ докладъ, въ которомъ познакомилъ присутствующихъ съ одною изъ историческихъ сокровищницъ нашего Сѣвера—архивомъ Соловецкаго монастыря. Минувшимъ лѣтомъ докладчикъ, командированный въ Соловки Императорскою археологическою комиссіею для обследованія имѣющихся въ монастырѣ историческихъ матеріаловъ, провелъ въ монастырѣ 3 недѣли. Архивъ Соловецкаго монастыря хранитъ въ себѣ богатые матеріалы какъ по исторіи монастыря, такъ и вообще по исторіи колонизаціи нашего далекаго Сѣвера. Документы и дѣла его охватываютъ періодъ времени съ XV столѣтія. Часть документовъ находится въ разлѣгѣ, большая же часть въ архивѣ. Но ни то, ни другое помѣщеніе неотапливается, документамъ грозитъ опасность гибели отъ сырости. Проф. Н. И. Веселовскій предложилъ ходатайствовать отъ имени обще-

ства о переносѣ изъ ризницы въ хорошее и отапливаемое помещеніе образцово поставленной монастырской бібліотеки, хотя бы одного изъ драгоценнѣйшихъ историческихъ документовъ—грамоты Марыи Ворецкой. Проф. С. Ф. Платоновъ обратилъ вниманіе на загадочное явленіе: Соловецкій монастырь во второй половинѣ XVII вѣка считавшіеся третьимъ въ Россіи въ экономическомъ его значеніи, почему то въ административномъ отношеніи поставленъ былъ на 4 мѣстѣ. Составъ архивныхъ дѣлъ рисуется сложный, но въ то же время стройно организованный хозяйственный складъ монастыря, его широкія торговлыя сношенія съ Москвою, Вологдою и другими городами. Въ крупныхъ центрахъ жили постоянные представители монастыря, доверенные старцы. Въ каждой изъ монастырскихъ колоній жилъ также особый приказный старецъ. Интересна среди другихъ документовъ монастыря опись его оружейной палаты 1677 г., довольно богатой разнообразнымъ оружіемъ и снарядами (24 пуда пуль, много ядеръ и пр.).

(Прав. Вѣст.).

Д. А. Чирцовъ.

(Некрологъ).

Немногочисленный кругъ сотрудниковъ нашего журнала понесъ въ лицѣ трагически погибшаго 16 декабря минушаго года Д. А. Чирцова тяжелую утрату. Покойный съ осени 1916 года состоялъ наблюдателемъ гидро-метеорологической станціи возлѣ Гридино на Корельскомъ берегу Вѣлаго моря, гдѣ и несъ съ честью свои многотрудныя обязанности въ суровой обстановкѣ отрѣзаннаго отъ жилья наблюдательнаго пункта. 16-го декабря по долгу службы еще неокрѣпшимъ льдомъ въ снѣжную пургу онъ отправился со станціи въ дер. Гридино и съ того времени онъ уже не возвращался. Повидимому, какъ сообщаетъ полицейское дознаніе, онъ попалъ на тонкій, занесенный снѣгомъ ледъ, провалился и утонулъ.

Такъ трагически оборвалась жизнь человѣка, неустанно равнявшаго къ свѣту, къ широкой полезной дѣятельности. Покойный происходилъ изъ крестьянъ Юрельской волости, Инжежскаго уѣзда, Архангельской губерніи. Родился въ дер. Солянской въ 1881 году. По окончаніи сельской школы онъ путемъ самообразованія пополнялъ и расширялъ свои знанія, а въ 1907 году при Петроградскомъ учебномъ округѣ успѣшно сдалъ экзамены на званіе учителя начальныхъ училищъ. Въ 1910 году онъ командированъ обществомъ „Русское Зерно“ въ Австрію для практическаго ознакомленія съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. По возвращеніи оттуда имъ былъ представленъ и позднѣе напечатанъ обстоятельный отчетъ по поѣздкѣ.

Съ этого времени Д. А. Чирцовъ стремится примѣнять на практикѣ вынесенныя имъ познанія и опытъ. Онъ работаетъ въ агрономическихъ организаціяхъ Сѣвернаго края, то въ качествѣ контроль-ассистента, то мастера при артельномъ маслосѣльномъ староваренномъ заводѣ, то въ качествѣ завѣдующаго показательнымъ полемъ. Поѣздъ, гдѣ

ему приходилось бывать, онъ являлся горячимъ проповѣдникомъ кооперативныхъ организацій, усерднымъ работникомъ въ этомъ молодомъ и столь многообѣщающемъ дѣлѣ.

Въ то же время неустанно Д. А. Чирцовъ продолжалъ и свое самообразованіе. Всѣ свои сбереженія онъ употреблялъ на покупку книгъ, изъ которыхъ у него составилаея цѣлая бібліотека—его гордость и богатство!

Къ сожалѣнію нѣтъ возможности сейчасъ собрать болѣе полныхъ свѣдѣній какъ объ его дѣятельности вообще, такъ и о его печатныхъ трудахъ, затерявшихся въ разныхъ періодическихъ органахъ. Намъ извѣстно лишь, что начало его литературныхъ опытовъ относится къ 1910—1911 годамъ.

Въ „Извѣстіяхъ А. О. П. Р. С.“ имъ напечатано въ 1911 году: „Изъ записной книжки агронома извозьевъ С. Двинны“, а въ 1916 г.: „Свадебные обычаи въ Пинежскомъ у. Архангельской губ.“ и „Праздники въ Пинежскомъ уѣздѣ“ и еще нѣсколько, уже посмертныхъ записокъ хранятся въ портфель Редакціи.

Да будетъ тебѣ вѣчная память и хвала, неутомимый работникъ на ширѣ народной; сдѣланное тобой не пропадетъ въ общемъ итогѣ народныхъ успѣховъ въ стремленіи къ свѣту, къ обновленію и возвеличенію дорогой отчизны!

В. Шипчинскій.

Открыта подписка на 1917 г. на

Извѣстія Русскаго Общества Любителей Міровѣдѣнія.

(Шестой годъ изданія).

„Извѣстія“ выходятъ шесть разъ въ годъ.

Журналь ставитъ своей цѣлью объединеніе любителей естественныхъ и физико-математическихъ знаній и содѣйствіе въ ихъ научныхъ работахъ, имѣя въ виду поднятіе уровня и цѣнности любительскихъ работъ.

Подписная цѣна на „Извѣстія“ въ 1917 г.

ТРИ рубля 50 коп. въ годъ съ пересылкой.

Отдельный № въ розничной продажѣ 60 к.

Адресъ Редакціи: Петроградъ. В. Разночинная, д. 9, кв. 2.

Въ Москвѣ подписка на «ИЗВѢСТІЯ» принимается въ конторѣ

Н. Печковской (Петровская линия).

Редакторъ Членъ Совѣта Общества Д. Святскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ.

Годъ XII-й.

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ

„ЛЮБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ“

ОРГАНЪ ПЕТРОГРАДСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.

(Выходитъ съ 1906 года).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе и его жизнь въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерейная и проч.). Животное царство — акваріумъ, терраріумъ и виаріумъ; пѣвчіи и декоративныя птицы. Изготовленіе коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Журналь выходитъ ежемѣсячно книжками, съ рисунками и чертежами въ тексть и на отдельныхъ листахъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. За перемѣну адреса высылать 25 к. (можно марками). Члены Петроградскаго Общества Любителей Природы, уплатившіе годовой членскій взносъ (5 р.) получаютъ журналь безплатно.

Подписка принимается въ Петроградѣ въ конторѣ редакціи у В. И. Разумова (Петроградъ, ул. Жуковскаго, 47, кв. 16), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Звѣрицкая ул., 17А, кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

5-й годъ
изданія.

Открыта подписка на 1917 г.

5-й годъ
изданія.

на иллюстрированный и популярный журналь для учителей, интересующихся вопросами экскурсій и составленіемъ школьнаго музея собственными средствами:

ШКОЛЬНЫЯ ЭКСКУРСІИ И ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Описаніе экскурсій, совершаемыхъ школой въ теченіе каникулъ. Геологическія, ботаническія и зоологическія экскурсіи. Экскурсіи применительно къ урокамъ и беседамъ въ теченіе учебнаго года.

Программа экскурсій и планы коллекцій по временамъ года.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧІИ по приготовленію препаратовъ, дубленію скелетовъ и разныхъ коллекцій. Реперты и софеты. Библиографія.

РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ по естествознанію.

Подписчики получаютъ въ 1917 году 8 книжекъ журнала большого формата въ обложкѣ на мѣтло двухъ нечетныхъ листовъ съ большимъ количествомъ рисунковъ. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** съ доставкой и перес. 1 р. 50 к. въ годъ; 2 р. 25 к. на 2 годъ.

Редакторъ-Издатель А. Ф. Громуловъ.

Адресъ редакціи: Бендеры, Бесс. г., Земская Управа, А. Ф. Громуловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

(Одиннадцатый годъ изданія).

Главной своей задачей редакція „Архангельска“ считаетъ всестороннее освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ и ознакомленіе читателей съ текущей жизнью Россіи съ точки зрѣнія прогрессивно настроенныхъ демократическихъ массъ. Стремясь къ выполнению этой задачи, редакція и въ наступающемъ году будетъ поддерживать связь съ многочисленную семью своихъ корреспондентовъ въ обѣихъ столицахъ и сѣверной провинціи, заботясь о дальнѣйшемъ ея расширеніи.

Великая міровая война выдвинула на очередь новую задачу—наиболѣе полного освѣдомленія читателей съ ходомъ военныхъ событій и всесторонняго ихъ освѣщенія. Помимо телеграммъ и всякаго рода военныхъ обзоровъ и сообщеній, въ газетѣ печатаются рисунки, иллюстрирующие военные событія на всѣхъ театрахъ міровой войны.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой—9 руб., на 6 мѣс.—5 руб. 20 коп., на 4 мѣс.—4 руб. 10 коп., на 3 мѣс.—3 руб. 50 коп., на 2 мѣс.—2 руб. 70 коп., на 1 мѣс.—1 руб. 60 к.

Подписка принимается въ конторѣ газеты «Архангельскъ».

Архангельскъ, Соборная ул., д. № 7. Телеф. № 1—96.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

на большую ежедневную литературную, политическую и общественно-экономическую газету

„С ъ В Е Р Н О Е У Т Р О“

Годъ изданія 7-й.

издающуюся въ Архангельскѣ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ въ 6 колонокъ при ближайшемъ участіи сотрудниковъ московскихъ и петроградскихъ изданій.

Газета является прогрессивнымъ органомъ, обслуживающимъ нужды и интересы Сѣвернаго края.

Главное вниманіе редакціи обращено на возможно подробныя сообщенія о ходѣ военныхъ дѣйствій всѣхъ театровъ грандіозной европейской войны въ видѣ извѣстій по телеграфу, сообщеній военныхъ корреспондентовъ, статей на военные темы и обзоровъ положеній на всѣхъ театрахъ войны.

Особое вниманіе обращено на нужды Сѣвернаго края, на жизнь уѣздовъ Арханг. губ.

Собственные корреспонденты по всѣмъ уѣздамъ Архангельской губ. и въ крупныхъ и столичныхъ городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—9 руб., на 6 мѣс.—5 р. 20 к., 3 мѣс.—3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 60 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Архангельскъ, Соборная ул., д. Карнова и во всѣхъ почтово-телеграфн. учрежд. Россійской Имперіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 Г. НА

ежемесячный журнал, посвященный изучению и методам использования естественных богатств России

„ПОВЕРХНОСТЬ И НЪДРА“.

Программа журнала:

1. Изучение мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ и другіе вопросы прикладной геологій. 2. Разработка вопросовъ, связанныхъ съ методами изученія и оцѣнки нѣдръ, какъ объекта національнаго богатства и источника народнаго благосостоянія. 3. Разработка вопросовъ, связанныхъ съ учетомъ богатствъ нашихъ нѣдръ. 4. Вопросы учета и использования поверхностныхъ водъ, лѣса и самой поверхности въ связи съ использованием нѣдръ. 5. Разработка вопросовъ, связанныхъ съ условіями и формами использования всѣхъ указанныхъ естественныхъ богатствъ (экономически-правовые вопросы).

Подписная цѣна на 1917 г.: На годъ—15 р., на полгода—8 р. 50 к., на три мѣс. 4 р. 50 к., за границу 20 р. съ пересылкой. Цѣна отд. номера 1 р. 50 к. на ст. ж. д. 1 р. 75 к.

Подписка принимается въ конторѣ: Вас. Остр., Большой пр. д. 60-а ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 10 до 5 ч. дня.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ Вас. Остр. 14 ч. 19 тел. 182-06
конторы В. О., Больш. пр. 60-а тел. 488-81

Издатели { Горн. Инж. С. Ф. Малаявкинъ Редакторъ Горн. Инж. С. Ф. Малаявкинъ.
{ Горн. Инж. П. Г. Пальчанскій.

1917-й
годъ.

„ВРЕМЕННОКЪ“

Годъ издан.
восьмой

Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Императорскомъ Московскомъ Техническомъ Училищѣ.

Журналъ издается выпусками, въ объемѣ отъ 5 до 8 листовъ, не менѣе трехъ разъ въ годъ, съ многочисленными иллюстраціями, подъ общей редакціей засл. проф. Ив. Ал. Кабулкова.

Сотрудниками состоятъ профессоры и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, академикъ и инженеры.

Въ журналѣ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности общества и Совета, статьи и доклады, читаемые на общихъ собраніяхъ Общества, касающіеся его задачъ, вопросовъ науки и техники, ихъ прогресса въ Россіи, организаціи научныхъ техническихъ учрежденій въ Россіи и на Западѣ; научные и технические обзоры, рефераты экспертныхъ комиссій Общества и отчеты о работахъ и изслѣдованіяхъ, произведенныхъ при содѣйствіи Общества; новости русскаго и иностраннаго законодательства по изобрѣтеніямъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію журнала:—Москва, Садовая-Земляной валъ, уг. В. Сыромятникова, д. 47. Тел. 1-73-39 и въ Техническую Книжную Торговлю инж. П. М. Щанова „Сила“, П. Басманная, 17, тел. 2-77-92.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

(9-й годъ изданія)

НА

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты,

периодическій органъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, издаваемый Палатою и выходящій въ числѣ не менѣ двѣнадцати №№ въ годъ.

ПРОГРАММА.

1) Официальный отдѣлъ; 2) Статьи и изслѣдованія по вопросамъ русско-англійскихъ экономическихъ отношеній; 3) Хроника дѣятельности Палаты; 4) Хроника торгово-промышленной жизни; 5) Запросы и предложенія, поступившіе въ Палату (касающіеся продажи и закупки различныхъ русскихъ товаровъ въ Англій и англійскихъ въ Россіи, торговыхъ представительствъ и т. п.); 6) Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія о цѣнахъ и настроеніи товарныхъ рынковъ Россіи и Англій); 7) Библиографія; 8) Объявленія.

Условія подписки:

съ пересылкою въ Россію и заграницу—на годъ—6 р., на полгода—3 р.

Вѣстникъ Русско-Англійской Торговой Палаты разсылается безплатно членамъ Палаты, а также правительственнымъ учрежденіямъ, русскимъ консуламъ въ Англій и ея колоніяхъ и англійскимъ въ Россіи, торговымъ палатамъ и пр.

Редакція и контора: ПТГ., Гороховая, 4. Телефонъ 506 - 16.

10 й годъ изданія.

10-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1917 годъ

НА

научный иллюстрированный журналъ по вопросамъ селекціи

„ТРУДЫ БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЪ“.

издается съ 1908 года подъ редакціей Завѣдующаго Бюро

Роб. Эд. Регеля.

Выходитъ ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ).

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ приложеніями и пересылкой.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по специальному изученію хлѣбныхъ, техническихъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ, воздѣлываемыхъ, а также дикорастущихъ луговыхъ и сорныхъ растений и прочихъ представителей флоры. Работы по мѣрѣ необходимости богато иллюстрируются. Научныя статьи снабжаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ.

Начиная съ 1913 года въ „Трудахъ“ введенъ отдѣлъ рефератовъ и библиографіи русской и иностранной литературы по специальности; этотъ отдѣлъ редактируется А. И. Мальцевымъ.

При „Трудахъ“ издаются въ видѣ особыхъ приложеній общедоступныя оригинальныя или переводныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаний по различнымъ отдѣламъ прикладной ботаники и селекціи.

Подписка производится: въ редакціи „Трудовъ“, Петр., Вас. Остр., 2-я линия, 61. Въ книжныхъ магазинахъ: „Агрономъ“, Москва, М. Дмитровка 3; „Хуторянинъ“, Полтава; Изд. О-ва Плодоводства, Петр., Чернышковъ пер. 16; Харьковск. О-ва Сел. Хоз., Харьковъ, Московская 10.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Журналь лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности
и торговли лѣсомъ.

Выходить еженедѣльно выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ имѣетъ главной задачей сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяйствамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во все города Имперіи: на годъ восемь руб. и на полгода пять руб.; за границу на годъ двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всехъ известныхъ книжныхъ магазинахъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ. Москва, Петровско-Разумовское.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 ГОДЪ.

Изданіе Вологодскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Коммерческаго
Отдѣла при немъ.

Двухнедѣльный научно-популярный, экономическій, сельско-хозяйственный и
кооперативный журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ХОЗЯИНЪ“.

Журналь ставитъ главной задачей выясненіе естественныхъ экономическихъ, культурныхъ и общественныхъ условий сельскаго хозяйства и поднятіе экономическаго благосостоянія населенія путемъ распространенія знаній, развитія техники сельской промышленности и всесторонней поддержки сельскихъ кооперативовъ.

Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы:

1. Общеэкономическій.
2. Кооперативный.
3. Земледѣліе.
4. С.-х. животноводство.
5. Лѣсное дѣло.
6. Кустарно-промышленный.
7. Правовой.
8. Общекультурный.
9. Корреспонденціи.
10. Хроника.
11. Библиографія.
12. Полезныя свѣдѣнія.
13. Отчеты.
14. Справочный.

Подписная плата: на 1 годъ 3 р., на 1/2 года—1 р. 50 к. съ доставк. и пересылк., безъ доставки на 1 годъ 2 р. 50 к., на 1/2 года—1 р. 25 к.

Плата за объявленія: Позади текста за одинъ разъ—цѣлая страница 12 р., полстр.—7 р. 50 к., четверть стр.—4 р. 50 к., восьмая стр.—3 р. Строка цѣтита въ одну колон. 15 коп.

За многократныя объявленія дѣлается слѣдующая скидка: за 24 раза—50%, за 18—45%, за 15—40%, за 12—35%, за 9—30%, за 6—25% и за 3—20%, впереди текста вдвое дороже.

Пробный № высыл. по требованію бесплатно.

Адресъ конторы и редакціи журнала:

Вологда, у Мясорядскаго моста, д. Коноплевай.

Редакторъ Д. И. Деларовъ.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗ. ЭКОНОМИЧ., ТЕХНИЧ. И КОММЕРЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛЪ

„ХОЛОДИЛЬНОЕ ДѢЛО“

органъ Московскаго и Туркестанскаго Комитетовъ по Холодильному Дѣлу при
одноименныхъ Общ. Сел. Хоз.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Теоретическія статьи по вопросамъ холодильнаго дѣла. 2. Описание холо-
дильныхъ машинъ и установокъ. 3. Новости въ холодильной техникѣ. 4. Экономиче-
ское и промышленное значеніе холода. 5. Холодильное дѣло въ сельскомъ и го-
родскомъ хозяйствѣ. 6. Хроника русской и иностранной холодильной промышленности. 7. Обзоръ скоропортящихся товаровъ въ связи съ применениемъ искусственнаго
охлажденія: мясо, рыба, яйца, дичь, масло и др. молочные продукты, фрукты, вино
и пр. 8. Применение и использование натурального льда. 9. Внутренніе потребители-
ские рынки; пищевая биржа. 10. Выбійный экспортъ. 11. Транспортъ скоропортящих-
ся товаровъ на сушѣ и на водѣ. 12. Вагоны-ледники, холодильные и другихъ сис-
темъ. 13. Обзоръ технической и экономической литературы и журналовъ. 14. Письма
въ редакцію (почтовый ящикъ). 15. Библиографія. 16. Справочный отдѣлъ. 17. Тор-
говые извѣстія. 18. Спросъ и предложеніе труда. 19. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. и на 1 мѣс. 70 коп.
Члены Моск., Туркестан., Харьковск., Ростовск., Тифлисск. и Томск. Ком. по Холо-
дильному Дѣлу получаютъ журналъ за 5 руб. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ редакціи журнала — Москва, Мясницкая, М. Харламовскій, 4, кн. 5, телеф. 135-50,
и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Секретарь Моск. Ком. по Холод. Дѣлу инж. М. Т. Зароченцовъ.
Издатель инженеръ М. А. Ильинико.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ
(т. XXXIV, годъ тридцать четвертый).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА ИЗДАЮТСЯ

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ
по слѣдующей программѣ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиеническій и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальныхъ и патологической зоотоміи, гистологии и фи-
зиологии.
- IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, заразныхъ болѣз-
ней, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазионныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-поліцейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библиографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1917 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе
20 печатн. лист. (томъ XXXIV). Цѣна 3 руб. съ пересылкой; за границу — 4 рубля.

Для студентовъ Ветеринарнаго Института 2 рубля.

Съ требованіями на журналъ и авторамъ, желающихъ помѣстить
свои статьи въ журналъ, просятъ обращаться исключительно въ Казан-
скій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Редакторъ Гр. Кирилловъ.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

на 1917 годъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей—служить проводникомъ агрономическихкихъ знаний и быть органомъ дѣятелей въ области сельскаго хозяйства, какъ научной, такъ и практической.

«Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ до 15 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою въ Россіи: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб.; въ государствахъ почтоваго союза: на годъ—8 руб. и на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала—1 руб.—За перемѣну адреса 30 коп.—Книжнымъ магазинамъ, бібліотекамъ и складамъ, принимающимъ подписку, дается 5% скидки съ годовой подписной платы.

Подписка принимается въ конторѣ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство»—Петроградъ, Вас. Остр., 10 л., д. 23, кв. 31. Телеф. 533-95.

Редакторъ П. М. Дубровский.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ на ЖУРНАЛЪ

— ИЗВѢСТІЯ —

Московского Общества Изученія и Исползованія Болотъ“.

— ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. —

Задачи журнала—установленіе возможно тѣсной связи между членами Общества, проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи; пропаганда задачъ Общества и ознакомленіе съ его дѣятельностью; освѣдомленіе какъ членовъ Общества, такъ и всѣхъ интересующихся болотнымъ дѣломъ съ положеніемъ и развитіемъ различныхъ отраслей его, мѣропріятіями правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений, работой специалистовъ на мѣстахъ и результатами этихъ работъ.

Журналъ будетъ выходить отдѣльными выпусками, не менѣе 8 номеровъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой на 1 годъ 3 рубля.

Членамъ Общества журналъ высылается бесплатно.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: впереди текста: 1 стр. —30 р., 1/2 стр. —15 р., 1/4 стр.—7 р., 50 к., 1/8 стр.—4 р., 50 к., 1/16 стр.—3 р.; позади текста: 1 стр. —20 р., 1/2 стр.—10 р., 1/4 стр.—5 р., 1/8 стр.—3 р., 1/16 стр.—2 руб. За многократныя объявленія—скидка.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи: Москва, Малая Никитская, д. 27, кв. 6. Тел. 3-62-54.

Отвѣтственный редакторъ А. М. Дмитріевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

„П Р И Р О Д А“.

Ежемѣс. попул. естественно-научный иллюстр. журналъ
подъ редакціей проф. П. К. КОЛЬЦОВА, проф. Л. А. ТАРАСЕВИЧА и стар.
мин. Акад. Наукъ А. В. ФЕРОМАНА.

Годъ изданія шестой.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ:

Проф. К. Д. Покровскій, проф. П. П. Лазаревъ, проф. П. А. Артемьевъ, проф. Л. В. Писарженскій, проф. Л. А. Чугаевъ, проф. П. А. Шиловъ, проф. В. А. Обручевъ, старш. минер. Акад. Наукъ А. В. Ферсманъ, А. А. Борисякъ, проф. П. К. Кольцовъ, прив.-доц. В. Л. Комаровъ, проф. П. М. Кулагинъ, проф. С. Н. Метальниковъ, проф. Л. А. Тарасевичъ, маг. геогр. С. Г. Григорьевъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Философія естествознанія. Астрономія. Физика. Химія. Геологія съ палеонтологіей. Минералогія. Микробиологія. Медицина. Гигіена. Общая биологія. Зоологія. Ботаника. Антропологи́я. Географія. ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: Научныя новости и замѣтки. Изъ лабораторной практики. Хроника. Природныя богатства Россіи. Научныя Общества и учрежденія. Письма въ редакцію. Астрономическія извѣстія. Географическія извѣстія. Метеорологическія извѣстія. Почтовый ящикъ. Библиографія.

На 1917 г. подписная цѣна: на годъ — 8 руб., на полгода — 4 руб. на три мѣсяца — 2 руб., за границу — 10 руб.

Подписчики пользуются скидкой на слѣдующія изданія журнала „Природа“: 1. „Классики естествознанія“, 2. „Рѣсноводная фауна“ (опредѣлители), 3. „Основные начала естествознанія“, 4. „Естественно-историческая бібліотека“, 5. Календарь русской природы“. Подробный проспектъ по требованію высылается бесплатно; пробный номеръ за 40 коп.

Адресъ: Москва, Моховая. 34. Телефонъ 410-81.

Ученый Комитетъ Министерства Земледѣлія.

Годъ 9-й.

ИЗ В ъ С Т І Я

Годъ 9-й.

Б Ю Р О

ПО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ МЕХАНИКѢ.

Въ 1917 году предполагено выпустить 6 выпусковъ „Извѣстій“.

„Извѣстія“ въ 1917 году будутъ издаваться по прежней программѣ и, прежде всего, въ нихъ будутъ печататься труды отдѣловъ, мѣстныхъ отдѣленій и лабораторій самого Бюро. Далѣе, кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по сельско-хозяйственной механикѣ и машиновѣдѣнію и отчетовъ по испытанію машинъ и по дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, касающейся сел.-хоз. машинъ и орудій, будутъ помѣщаться, какъ и въ прежніе годы, обзоры важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ привилегій по сел.-хоз. машинамъ, обзоры и рефераты статей по сел.-хоз. машиновѣдѣнію, помѣщенныхъ въ русскихъ и иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ журналахъ, библиографическія замѣтки и т. п.

Для удобства подписчиковъ „Извѣстій“ съ 1917 года вводится годовая подписка. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой ШЕСТЬ рублей. Цѣна отдѣльнаго выпуска съ пересылкою ОДИНЪ рубль. Наложеннымъ платежемъ выпуски не высылаются.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ редакціи, Петроградъ, Вас. Остр. 11-я линія, д. 42. Бюро по сел.-хоз. механикѣ Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія (Телефонъ 533-64).